

Тартуский университет
Факультет гуманитарных наук и искусств
Колледж иностранных языков и культур
Отделение славистики

ЭСТОНСКО-РУССКИЙ БИЛИНГВИЗМ УЧАЩИХСЯ
СРЕДНИХ И СТАРШИХ КЛАССОВ: ЯЗЫКОВАЯ
РЕФЛЕКСИЯ БИЛИНГВОВ

Бакалаврская работа
студентки отделения
Славянской филологии
Малиновской Алины

Научный руководитель —
к.ф.н., эмерит-доцент Е.И. Костанди

Тарту
2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Билингвизм как социолингвистическое явление	6
1.1. Освоение языка	6
1.2. Понятие билингвизма / двуязычия	7
1.3. Разновидности билингвизма	13
1.4. Основные проблемы, связанные с билингвами	19
Выводы.....	23
Глава 2. Билингвизм в Эстонии	25
2.1. Общая характеристика.....	25
2.2. Результаты предшествующих исследований	27
2.3. Эмпирический материал: личные наблюдения.....	42
Выводы.....	46
Глава 3. Результаты анкетирования	47
3.1. Языковой портрет	47
3.2. Оценка владения языками.....	54
3.3. Анализ проблем и трудностей	59
Выводы.....	65
Заключение	68
Использованная литература	72
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	78
Приложение № 1: ПИСЬМО	78
Приложение № 2: ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ АНКЕТЫ	78
Kokkuvõte	90
Lihlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja üldsusele kättesaadavaks tegemiseks	92
Lõputöö autori kinnitus	93

Введение

Настоящая бакалаврская работа посвящена вопросам, связанным с эстонско-русским билингвизмом и с тем, как оценивают свое знание языков ученики-билингвы. Известно, что все больше детей из русских семей получают образование в эстонских школах или русских школах с языковым погружением. Данное явление объясняется тем, что знание государственного языка (в нашем случае — эстонского) необходимо для более полной реализации себя в разных сферах в Эстонии, для получения среднего и высшего образования, а также, что немаловажно, для работы. Ребенок, находясь в эстоноязычном обществе, погружается в его атмосферу, и язык учится намного лучше и быстрее, нежели в обычных русских школах. Важно при этом подчеркнуть, что сама проблематика билингвизма очень широка и не до конца изучена. Все это говорит об актуальности темы данной бакалаврской работы.

Вопросами билингвизма занимались и занимаются по сей день специалисты разных сфер: психологи, социологи, учителя, врачи, лингвисты, например, Л.В. Щерба, Е.Ю. Протасова, Н.М. Родина, Г.Н. Чиршева и др. В Эстонии этим вопросом, с фокусировкой на русском языке, занимались И.М. Моисеенко, Н.В. Мальцева-Замковая, Н.В. Чуйкина и другие исследователи. Есть множество работ на разных языках и с анализом разных языков билингвов, однако так как наша работа выполняется в рамках русистики, то пришлось ограничиться соответствующей литературой. При этом мы понимаем, насколько важны и другие работы, но ограниченность времени не позволила на данном этапе познакомиться с работами других исследователей, что, разумеется, необходимо сделать, если работа будет продолжена. Помимо опубликованных работ специалистов, нами был проанализирован ряд работ бакалавров и магистров Тартуского и Таллинского университетов, в которых содержится много конкретных данных по интересующим нас вопросам. В связи с тем, что не все работы были широко доступны, мы сочли возможным подробнее описать их содержание в соответствующих разделах.

Общей целью нашей работы является, в дополнение к уже существующим результатам исследований, выявление и анализ того, как ученики-билингвы воспринимают, анализируют и оценивают своё знание русского и эстонского языков и возможности их применения в разных сферах. Мы познакомились с

важной для нас научной литературой, провели анкетирование среди школьников, которые владеют на хорошем уровне как эстонским, так и русским языками, то есть, среди школьников, являющихся билингвами, и проанализировали его результаты. Конкретизируя общую характеристику проделанной работы, отметим, что для достижения цели нам потребовалось выполнить следующие задачи:

- познакомиться с основной литературой по теме билингвизма, его видов, проблем, возникающих у билингвов;
- более полно рассмотреть вопрос об исследованиях эстонско-русского билингвизма в современной Эстонии;
- обобщить собственные наблюдения над окружающими нас людьми и привести примеры конкретных встречавшихся нам случаев билингвизма;
- на основе обобщения прочитанной литературы по теме выбрать возрастную категорию анкетироваемых, конкретную проблематику и регионы, где будет проводиться анкетирование;
- продумать и подготовить анкету, с помощью которой будет проводиться исследование;
- провести анкетирование в школах Эстонии и проанализировать его результаты.

Структура работы, состоящей из введения, трех глав, заключения и приложения, соответствует поставленной цели и задачам. Первая глава является полностью теоретической и посвящена вопросам освоения языка, понятию билингвизма, описанию групп людей, относящихся к билингвам, разновидностям билингвизма, основным проблемам, исследованным ранее, и содержит ключевые для нас термины и понятия. Вторая глава, преимущественно также теоретического характера, посвящена билингвизму в Эстонии: в ней даются общие сведения о билингвизме в Эстонии, охарактеризованы исследования разных специалистов, в том числе и студенческие работы, приведены примеры личных наблюдений. Третья глава практическая: в ней проанализирован опрос, который проводился в Пярну, Тарту и Таллине среди учеников-билингвов 5–12 классов. В заключении приводится обобщение работы в целом. В работе есть два приложения. Первое содержит письмо учителям, которое было отправлено в эстонские школы, во втором приведена анкета, которая была представлена в электронном виде в Google

Форме¹, чтобы ученики-билингвы поделились своими ответами в удобном для них формате.

1

https://docs.google.com/forms/d/1DcRBmhdfxIijAMBJ_T_0S_p9PQ3NvHBB4HhTWQb7DiY/edit (Google Форма - анкета)

Глава 1. Билингвизм как социолингвистическое явление

1.1. Освоение языка

Язык — это сложная знаковая система, посредством которой осуществляется человеческое общение, включающее операции мышления, приобретение, хранение, преобразование и передачи сообщений и связанные с этим процессы. Язык играет основную роль в формировании и развитии человеческого сознания [Азаренко, Костюк и др.: 2]. Язык является одним из самых важных компонентов в жизни человека, но в то же время — малоизученной функцией мозга [Новицкий: 77].

Путь в язык, по словам С.Н. Цейтлин, начинается с восприятия речи людей, говорящих на данном языке. Условия, в которых происходит освоение нового языка, многообразны и зависят в большей степени от характера воспринимаемого ими инпута и речевого поведения окружающих [Цейтлин, Чиршева и др.: 18-20]. Язык не дается человеку при рождении. Ребенок, осваивая родной язык, строит самостоятельно собственную звуковую систему, подражая взрослым [Цейтлин, Чиршева и др.: 7]. Человеку дана уникальная возможность овладевать несколькими языками. Первым языком является родной язык, которому обучают родители. Посредством родного языка в человеке закладывается фундамент личности. Родной язык является главным языком в жизни человека, но овладев одним языком, человек может овладеть и вторым языком [Протасова, Родина: 10]. Владение двумя языками может быть как на одном уровне (знание каждого языка в совершенстве), так и на разных уровнях (знание одного языка преобладает над знанием другого).

Языки приобретаются под воздействием разных факторов:

- Благодаря родителям в раннем детстве. Родным языком считается тот язык, на котором говорят родители. Свои знания в области языка они передают детям.
- С помощью социального окружения и образовательных учреждений (детский сад, школа, университет, работа). Попадая в иноязычную среду, человек подсознательно уже начинает изучение того языка, на котором в данной среде говорят. Например, если семья живёт в стране, где их родной язык не используется, то вне дома человек погружается в совершенно другую среду, где и идет познание как языка, так и ее культуры. У человека в психологическом

плане происходит «переключение» с одного языка на другой в зависимости от того, в какой среде он находится.

- Самостоятельное изучение языка. Человек может изучить язык как самостоятельно, так и с преподавателем. Сегодня существует бесчисленное количество ресурсов, где человек может начать изучение любого языка в любое время.

Вместе с тем, как языки приобретаются, так они и теряются. По мнению Е.Ю. Протасовой и Н.М. Родиной, языки можно потерять, если их не поддерживать. Все изученные и изучаемые языки должны находиться в обращении, развиваться и совершенствоваться. Обычно язык теряется, когда был выучен в искусственных условиях. Искусственные условия предполагают изучения языка в классе или аудитории под руководством педагога, с использованием учебников, с применением лингвистической терминологии [Цейтлин, Чиршева и др.: 14]. Без нужной практики общения язык забывается, что порой приводит к его полной потере. Владение несколькими языками не дает полной гарантии, что со временем какой-либо язык не забудется и не потеряется.

1.2. Понятие билингвизма / двуязычия

Родной язык — это язык, который усваивается человеком, находящимся в определенной соответствующей среде с раннего детства, без специального обучения. Средой является родительский дом, в котором говорят на этом языке, общественные места, где ребенок улавливает речь других людей, детский сад, где язык активно используется и распространяется [Беликов, Крысин и др.: 12]. Родители ребенка — первые люди в его жизни, которые дают основу языка и продолжают его обучать языку посредством общения. Обычно родной язык является первым языком в жизни человека. Бывают случаи, когда родным языком становится не тот язык, который человек освоил первым. Впоследствии родным языком может стать тот, которым человек овладел позже, а «первый» язык уходит на второй план или вовсе теряется. Такое может происходить по разным причинам, таким, например, как смена места жительства в раннем возрасте, семейные обстоятельства.

Как было сказано уже выше, язык можно не только потерять, но и приобрести. Данное высказывание означает, что человек может владеть несколькими языками сразу. Большинство исследований утверждают, что **43%** населения Земли владеют несколькими языками и называются **билингвами**². [Протасова, Родина: 110].

Билингвизм широко распространен в мире. Наиболее популярными языками, которыми владеют билингвы в качестве второго, являются немецкий, итальянский, английский и русский [Иванова: 4]. Языки можно выучить разными способами, однако знание нескольких языков имеет свои недостатки и преимущества.

Преимуществами билингвизма, по мнению ряда исследователей, являются следующие факторы:

- Хорошее развитие внимательности и памяти. Благодаря тому, что необходимо запоминать значения сразу нескольких слов на нескольких языках, улучшаются память и внимательность [Калмыкова: 1]. Благодаря развитию памяти, билингвам впоследствии легче даются языки.
- Более успешная коммуникация с окружающими. Знание нескольких языков дает возможность общения с иноязычными людьми, что приводит к приобретению большего количества друзей и знакомых.
- Использование источников, которые недоступны на каком-то языке. К примеру, некоторая литература недоступна или не переведена на родной язык человека, но он без особых проблем может воспользоваться ею на другом языке.
- Хорошие возможности для обучения за границей. Зачастую образование за границей дается на английском языке, знание которого предоставляет возможность получать среднее или высшее образование в разных странах.
- Более обширное восприятие культуры. Изучая языки, человек знакомится также и с культурой, что дает возможность больше знать о той стране и ее культуре, язык которой он учит.
- Абстрактное и ментальное мышление. Считается, что мозг билингва, в отличие от монолингва, работает эффективнее и быстрее, так как разные ситуации в жизни вынуждают билингва думать сразу на нескольких языках. Способности билингвов развиваются активнее [Преимущества билингвизма: 1].

² Статистика за 2017 год [Овсянникова: 3].

- Большая доступность иностранных фильмов, песен, телепередач, интернет-материалов.

Конечно же, билингвизм имеет и свои недостатки, ряд авторов относит к ним, например, следующие:

- Проблема перевода с одного языка на другой. Все языки богаты своим словарным запасом, однако случаются такие ситуации, когда то или иное выражение/слово невозможно перевести дословно на другой язык, что и приводит к трудностям в переводе [Калмыкова: 3].
- Смешение фонетических и лексических систем [Цейтлин, Чиршева и др.: 77].
- Акцент. Это наиболее распространенная проблема при общении на другом языке [Протасова, Родина: 208].
- Избегание сложных конструкций языка [Цейтлин, Чиршева и др.: 131].
- Ограниченный словарный запас [Протасова, Родина: 37].
- Смешение языков при общении [Там же: 148].

Современные научные данные свидетельствуют о том, что термин «билингвизм» имеет несколько определений, общепринятое гласит, что билингвизм — это владение двумя языками и умение с их помощью осуществлять успешную коммуникацию. Люди, владеющие двумя языками, называются билингвами. Билингвизм, или как его еще называют — двуязычие, происходит от латинского *bi-* «два» + *lingua* «язык» [Щерба: 313].

На сегодняшний день существует множество работ, посвященных нашей теме и проблематике. Определение термину «билингвизм» дают специалисты разных сфер. Рассмотрим работы некоторых специалистов, с которыми мы ознакомились. Все эти исследования позволяют глубже понять термин «билингвизм» и то, что с ним связано:

- Е.Ю. Протасова и Н.М. Родина дают двуязычию следующее определение: «Двуязычием, согласно большинству определений, имеющихся в специальной литературе, называется такое владение двумя языками, когда оба они используются говорящим достаточно регулярно, причем в естественном общении» [Протасова, Родина: 7]. Тем не менее о качестве владения каждым из языков не говорится, что означает, что на одном языке человек может говорить намного хуже, чем на другом. Такое явление имеет тоже своё определение — несбалансированное двуязычие.

- С.Н. Цейтлин и Г.Н. Чиршева характеризуют билингвизм так: «Наряду с термином «билингвизм» иногда используют термин «билингвальность» (bilinguality) (Hamers, Blanc 1995). Билингвальность представляет собой психолингвистическую характеристику двуязычного индивида и заключается в его способности продуцировать речь на двух языках. Билингвизм, как более широкое понятие, включает, помимо билингвальности, социолингвистическую характеристику индивида и общества. При исследовании речи ребенка используются оба термина» [Цейтлин, Чиршева и др.: 34]. Авторы акцентируют внимание на узком смысле «двуязычия» и широком. Узкий смысл означает более или менее свободное владение двумя языками: родным и неродным, а широкий смысл — относительное владение вторым языком, умение пользоваться им в определенных сферах общения [Там же: 36].
- С.П. Бабина определяет билингвизм следующим образом: «Билингвизм — двуязычие, владение и попеременное пользование одним и тем же лицом или коллективом двумя различными языками или различными диалектами одного и того же языка» [Бабина: 2].
- У.И. Нишонов дает два определения билингвизму. Первое — способность индивида или группы пользоваться попеременно двумя языками, второе — реализация способности пользоваться попеременно двумя языками; практика попеременного общения на двух языках [Нишонов: 2].
- Р.С. Нагапетян даёт очень краткое определение: «Билингвизм — это способность владения двумя языками» [Нагапетян: 146].
- Л.В. Ефременко рассматривает двуязычие с позиции развития языка и речи ребенка. Контакт человека с другими людьми на иностранном языке основывается на основных навыках коммуникации: понимание, выражение и толкование понятий, мыслей, чувств, фактов и мнений в устной и письменной формах. «В целом процесс освоения второго языка сопоставим с тем же процессом в освоении первого, родного, языка индивидом», — пишет Ефременко [Ефременко: 178].
- Е.К. Черничкина пишет, что билингвизм — это ускоритель когнитивного и эмоционального развития ребенка, способности ребенка к языковому творчеству, к развитию метаязыковых способностей, гибкость мышления и разнообразие когнитивных и коммуникативных стратегий. Автор дает несколько иное определение билингвизму, подойдя к нему со стороны психологии. Она

утверждает, что более высокая эмоционально-эмотивная компетенция детей-билингвов свидетельствует в пользу раннего детского двуязычия [Черничкина: 40-41].

- А.А. Позднякова склоняется к мнению перечисленных коллег и дает аналогичное им определение: «Многоязычием называют употребление в пределах определенной социальной общности <...> нескольких языков, каждый из которых выбирается в соответствии с конкретной ситуацией общения. Многоязычие реализуется чаще всего в форме двуязычия» [Позднякова: 13]. Автор выделяет две исторические формы билингвизма, которые стали результатом различных социально-политических процессов и отражают отдельные этапы исторического развития цивилизации. Первая форма связана с объединением государственно независимых образований, вторая — результат национальных миграций. Автор дает и второе определение билингвизму: билингвизм — это результат интеграционных процессов развития различных этносов [Там же: 13].
- Н.Ю. Новицкий понимает билингвизм как способность индивида использовать в общении два или более языков, носителей двух или более языков называют билингвами. Новицкий приводит данные о том, что 54% европейцев способны поддерживать разговор на одном языке, кроме родного, а 25% европейцев способны говорить на двух дополнительных языках, 10% владеет тремя дополнительными языками. Автор утверждает, что данное исследование указывает на цель Европейского союза в долгосрочной перспективе достичь владения каждым гражданином двумя иностранными языками [Новицкий: 78].
- И.М. Моисеенко, Н.В. Мальцева-Замковая и Н.В. Чуйкина понимают под билингвизмом владение двумя языками, отмечая также случаи попеременного использования трех языков: матери, отца и государства проживания [Моисеенко, Мальцева-Замковая и др.: 151].

Из перечисленного можно сделать вывод, что билингвизмом является одновременное владение грамматическими, фонетическими, лексическими и иными средствами двух языков. В основном специалисты сходятся во мнении в определении билингвизма, но некоторые из них могут давать определение с углублением в разные сферы: логопедии, психологии, философии, педагогики. С психолингвистической точки зрения билингвизм рассматривают, например, Е.Ю. Протасова, Н.М. Родина, С.Н. Цейтлин, Г.Н. Чиршева и Е.К. Черничкина.

Следует отметить, что некоторые положения, высказанные выше, отражают позицию авторов соответствующих работ и не исключают других точек зрения на определение билингвизма.

Из рассмотренного выше следует вопрос о том, кто относится к билингвам. Обычно это люди, которые владеют на более или менее равном уровне двумя языками. Е.Ю. Протасова и Н.М. Родина к билингвам относят тех людей, которые достаточно часто употребляют в своей жизни оба языка [Протасова, Родина: 8]. В то же время эти авторы дают второе определение билингвам: «Считаются двуязычными только те, кто чувствует себя в стихии каждого из двух языков как дома. Это значит, что оба языка должны восприниматься как родные, быть изученными с детства. Между прочим, это не исключает того, что на обоих языках или на одном из них человек говорит недостаточно хорошо: они все равно близки ему» [Там же: 9].

Однако исследователи не сходятся во мнении о том, с какого момента человека можно считать билингвом, или двуязычным. Некоторые исследователи считают, что билингвы — это люди, владеющие несколькими языками с раннего возраста. Другие считают, что билингвы — это и те, кто в полной мере овладел языками в сознательном возрасте. К единогласному мнению прийти сложно, поэтому для уточнения данного вопроса необходимо знать следующие факты, которые приводит Ю. Раннут (цит. по: [Рохтла: 23]):

- возраст начала изучения второго языка,
- причина изучения второго языка,
- в какой социальной среде находится индивид,
- окружение,
- уровень владения вторым языком,
- самобытность (то есть, где был выучен второй язык),
- идентификация (собственная и со стороны),
- функциональное использование.

Двуязычным человек считается тогда, когда полностью или частично на уровне носителя языка владеет двумя языками на равном уровне, а также способен их применять в любой ситуации на хорошем уровне. Под «хорошим уровнем» подразумевается корректное использование лексики языка и его грамматических свойств. Кроме того, подразумевается также и быстрое реагирование на различные

языковые ситуации [Рохтла: 23]. Л.В. Щерба отмечал, что билингвы, которые знают два языка, имеют одну систему значений, но два способа ее выражения [Щерба: 316-317].

1.3. Разновидности билингвизма

Билингвизм развивается под влиянием разных факторов, поэтому существуют разновидности билингвизма, которые рассмотрим ниже. Для выделения типов билингвизма применяются разные критерии.

В первую очередь выделим немаловажный критерий — возраст. Именно по возрастной категории определяются первые два вида: **ранний билингвизм и поздний**. Ранний билингвизм, как считают С.Н. Цейтлин, Г.Н. Чиршева и Т.В. Кузьмина, является позитивным фактором на пути становления биграмотности и даже триграмотности ребенка [Цейтлин, Чиршева и др.: 47]. Ранний билингвизм означает жизнь в двуязычной среде и культуре с детства и овладение двумя языками в раннем возрасте. Поздним билингвизмом считается изучение второго языка в старшем возрасте уже после освоения одного языка [Белянин: 83].

Важными видами являются также **естественный и искусственный билингвизм**. Первый подразумевает изучения языка в бытовой среде в соответствующем языковом окружении. При искусственном билингвизме язык не приобретается «самостоятельно», так как появляется необходимость в изучении языка с помощью педагогов и учебных материалов [Там же: 83]. По мнению С.Н. Цейтлин, Г.Н. Чиршевой и Т.В. Кузьминой, «при одновременном усвоении двух языков возможен лишь естественный способ, а искусственный — лишь при специальном обучении» [Цейтлин, Чиршева и др.: 50]. Естественный билингвизм отличается от искусственного тем, что происходит реальное общение и есть языковая практика. При специальном изучении (т.е. искусственном билингвизме) второго языка наблюдается квазиобщение [Романова: 61]. В процессе учебного общения большая часть ролей, которые применяются на уроке, не имеет реальной основы в жизни человека [Цейтлин, Чиршева и др.: 51].

Е.Ю. Протасова и Н.М. Родина выделяют **смешанный тип**, при котором языки не разделяются до конца [Протасова, Родина: 13]. «Смешанное двуязычие формируется в условиях взаимодействия или сосуществования языков, что позволяет индивиду легко передавать смысл сообщений на любом из двух языков, а при специально организованном изучении/обучении — развивать переводческие

способности», — пишут С.Н. Цейтлин, Г.Н. Чиршева и Т.В. Кузьмина [Цейтлин, Чиршева и др.: 63]. Говорящий при таком типе билингвизма может спонтанно переходить на другой язык, даже в том случае, когда в этом нет строгой необходимости [Веретягин: 4]. Еще Л.В. Щерба выделял как **чистый тип** билингвизма, так и **смешанный**. В первом случае исключается языковой контакт двух социальных групп и смешение языков. Этот тип подразумевает, что люди в домашней обстановке говорят на одном языке, а вне дома — на другом. В смешанном же типе оба языка по мере возможности используются во всех областях [Щерба: 69-73].

Билингвизм различается также по количеству осуществляемых действий / коммуникативной активности:

- **Продуктивный.** Люди свободно понимают и создают вербальную коммуникацию на двух языках, то есть спокойно в свободной форме создают речевые письменные и устные конструкции языка [Цейтлин, Чиршева и др.: 43], [Белянин: 83].
- **Репродуктивный билингвизм**, при котором билингвы, как пишут С.Н. Цейтлин, Г.Н. Чиршева и Т.В. Кузьмина, понимают и воспроизводят речь по имеющимся в памяти речевым моделям [Цейтлин, Чиршева и др.: 43]. Билингв способен не только понимать иноязычные тексты, но и пересказывать прочитанное или услышанное [Белянин: 83].
- **Рецептивный билингвизм** означает только понимание речи в разной степени, однако владеющие этой формой могут испытываться трудности в воспроизведении речи на одном из двух языков [Цейтлин, Чиршева и др.: 43]. Человек ограничивается пониманием речи, но самостоятельно писать и говорить не может [Белянин: 83].
- **«Дремлющий» билингвизм.** Таким термином называют билингвизм в том случае, когда язык в жизни человека выходит из употребления на достаточно длительное время. Иными словами, язык имеет нулевую показательность по темпоральным и функциональным параметрам активности [Цейтлин, Чиршева и др.: 42].

С.Н. Цейтлин, Г.Н. Чиршева и Т.В. Кузьмина рассматривают билингвизм и по степени родства языков. Они выделили два социолингвистических критерия: **близкородственный билингвизм** и **неблизкородственный билингвизм**. В рамках этих видов существует та или иная степень близости или различия, которая

отражается на разных языковых уровнях. Сходными, к примеру, могут быть алфавиты в языках, что в дальнейшем сказывается на формировании письменной речи билингва, или схожи слова (такими языками являются, например, близкородственные славянские языки). Неблизкородственный билингвизм — это когда два языка не имеют общей основы, общих элементов [Цейтлин, Чиршева и др.: 62].

Эти же авторы выделяют **контактный** и **неконтактный билингвизм**. По мнению исследователей, в ситуации контактного билингвизма носители двух языков проживают на расположенных рядом территориях или на одной территории при смешанном расселении двух народов. При неконтактном билингвизме носители двух языков находятся отдаленно друг от друга и их территории расположены на достаточно дальнем расстоянии друг от друга [Там же: 62].

Билингвизм различается и по критерию последовательности: **последовательное** и **одновременное двуязычие**. В первом случае овладение вторым языком происходит после овладения первым языком, во втором овладение как первым языком, так и вторым происходит параллельно и синхронно по времени. Чаще всего одновременный билингвизм приобретает с детства, когда ребенок попеременно овладевает двумя языками [Гураль: 78].

Е.Ю. Протасова и Н.М. Родина выделяют еще несколько типов билингвизма: **составной, координативный и субординативный**. Составным билингвизм может быть тогда, когда системы двух языков образуют нечто общее [Протасова, Родина: 38]. Ф. Скола по поводу составного типа пишет следующее: «В случае составного билингвизма единый концепт («нечто») соответствует лингвистической этикетке (идея и слово, обозначающие это «нечто»), различной в каждом из языков. Этот вид билингвизма содержит два языковых эквивалента в двух кодах, которые он соединяет, чтобы создать в себе одну и ту же семантическую единицу, одну и ту же систему кодирования» [Скола: 28]. Другими словами, по мнению У. Вайнрайха, в составном билингвизме для каждого понятия есть два способа реализации [Вайнрайх: 55]. Координативный билингвизм — это система двух языков, существующих относительно независимо [Протасова, Родина: 38]. В этом случае билингв развивает двойную систему семантических единиц на основе двух языков и координирует их без соединения в одну систему кодирования [Скола: 28]. В обычном понимании, координативный билингвизм — это владение человеком двумя языками на одном уровне. При субординативном

типе билингвизма индивид владеет одним языком лучше (родным), чем вторым. Уровень владения вторым языком у такого билингва существенно ниже [Панькин, Филиппов: 116]. Е.Ю. Протасова и Н.М. Родина считают, что субординативный билингвизм — это когда система второго языка (иностранного) проходит через систему первого (родного). Однако сейчас субординативный тип билингвизма считается подвидом координативного. Авторы книги «Многоязычие в детском возрасте» пишут, что «в настоящее время это различие перестало быть актуальной научно обоснованной дихотомией, так как весомого экспериментального подтверждения оно не получило» [Протасова, Родина: 38]. Зачастую у индивида происходит переход от субординативного билингвизма к координативному, подтверждая, что человек не просто переводит высказывания с одного языка на другой, а учится «думать» на втором языке. Это приводит к тому, что он успешнее выражает свои мысли и общается с другими людьми на другом языке [Раку: 55].

Е.Ю. Протасовой и Н.М. Родиной выделяется и такой тип билингвизма, как **альтернативный**, который наблюдается чаще у детей дошкольного возраста (предположительно — до 7 лет). При этом ребенок в разных обстоятельствах для разговорной речи выбирает то один язык, то второй язык. Как показало исследование, индивиды часто отказываются от параллельного использования двух языков и склоняются больше к одному языку [Протасова, Родина: 38].

Рассмотрим также несколько типов билингвизма, выделенных Ф. Сколой. Автор книги «Понимать и сопровождать двуязычное детство» уделяет внимание **аддитивному билингвизму и субтрактивному**. Исследователь утверждает, что аддитивное двуязычие приносит выгоду обоим выученным языкам, а субтрактивное, наоборот, способствует доминирующему развитию одного языка в ущерб второму. По мнению Ф. Сколы, аддитивным билингвизм можно считать с того момента, когда человек использует знания в двух лингвистических системах, которые имеют согласованность между собой, при этом не конфликтуя и не конкурируя [Скола: 26]. В этой связи автор пишет, что «языки не доминируют по отношению к друг другу и символические системы разделяются без помех. <...> Изучение второго языка и культуры не имеет воздействия на первый язык и культуру» [Там же: 27]. Аддитивный тип билингвизма формируется в тот момент, когда, к примеру, дети изучают в школе второй язык, который дает им новые знания и умения. Данный тип оказывает положительное влияние на индивидов,

поскольку родной язык является главным в речи человека, а изучение второго не вытесняет его [Мареева]. Субтрактивный билингвизм наблюдается в социокультурных и политических контекстах, в которых родной язык и культура теряют свою значимость. Субтрактивный билингвизм возникает случайно, без каких-либо специальных и особых действий. Аддитивный билингвизм, наоборот, пользуется большой популярностью у родителей детей-билингвов, которые стремятся к двуязычному воспитанию своих детей [Скола: 27]. У. Ламберт при определении субтрактивного билингвизма приводит следующий пример: «Аддитивному билингвизму противопоставлен субтрактивный <...>. Он формируется в результате возникновения ситуации «выплывай или тони». Вас бросают в воду, то есть в новую культуру, и вы выплываете, если можете. Если нет — то так вам и надо» (цит.по: [Мареева]). Иными словами, субтрактивный билингвизм — это усвоение второго языка, при котором происходит утрата навыков владения первым (родным) языком [Шелестюк, Ершова: 171].

Еще один вид билингвизма выделила Ж. Раку. Автор рассматривает с точки зрения психологии **сложный билингвизм**, когда у индивида доминирует один из языков. Такой тип билингвизма встречается довольно часто, когда человек на не достаточном уровне владеет вторым языком. Билингв со сложным типом билингвизма — это человек, который только начинает свой путь в изучении второго языка, и у него на начальном этапе ощущается некоторая нехватка словарного запаса [Раку: 53-54].

Не менее важными являются также две базовые модели двуязычия, которые выделяются с точки зрения психолингвистов на основании критерия существования «системы значений». Первым типом является **уравновешенное двуязычие**, вторым — **неуравновешенное**. Уравновешенный билингвизм Ж. Раку определяется так: «<...> когда индивид имеет общую систему значений, которая достигается из обоих языков» [Там же: 54]. Неуравновешенный билингвизм, по мнению Ж. Раку, — это такой тип, при котором человек обладает общей системой значений, но она больше связана с одним из языков, чаще всего с родным [Там же: 54].

Названный исследователь выделяет, помимо перечисленных типов, **соотнесенное** и **комбинированное двуязычие**. Соотнесенный билингвизм вызван социально-экономическим и культурно-историческим неравноправием народов. Ж. Раку отмечает, что «элемент одного языка оказывается связанным с

соответствующим по смыслу элементом другого языка» [Там же: 55]. Особенностью данного вида билингвизма является наличие акцента и интерферентных явлений в речи человека. Овладение этим типом заключается в грамматико-переводном методе, который включает в себя перевод и сопоставление двух языков. Данный тип возникает в процессе обучения второму языку и продолжает своё «существование» в социуме. Комбинированный тип имеет совершенно иные социально-исторические корни и не связан с политическим и культурным неравноправием народов. Такой тип возникает еще в раннем детстве, не требуя специального изучения языка [Раку: 55].

Итак, билингвизм не только широко распространен, но и имеет много разновидностей. Большую часть типов билингвизма мы представили выше, и этот перечень говорит о том, что билингвизм явление разностороннее. Кроме того, некоторые виды билингвизма так или иначе соприкасаются друг с другом. Однако есть виды билингвизма, которые встречаются редко. Их можно назвать исчезающими или не часто представленными. В то же время есть и наиболее частотные виды билингвизма, которые перечислим, подводя итоги описания видов билингвизма.

Довольно широко распространены следующие виды билингвизма:

- Рецептивный, предполагающий понимание и восприятие чужой речи, самостоятельно говорить и писать человек не может.
- Репродуктивный, при котором индивид способен не только понимать чужую речь, но и воспроизводить услышанное и прочитанное. Такой билингвизм проявляется как у детей, так и у взрослых. При изучении нового языка навык письма приходит не сразу, однако человек уже в состоянии понимать речь говорящего и отвечать ему, то есть вести беседы.
- Продуктивный билингвизм, позволяющий индивиду не только понимать чужую речь и разговаривать на втором языке, но и владеть письменной речью. Это уже довольно продвинутый тип билингвизма, поскольку человек владеет всеми грамматическими конструкциями языка и умеет правильно их использовать как в письменной, так и в устной речи.
- Ранний билингвизм, подразумевающий изучение языков с детства без специального обучения.
- Поздний билингвизм также широко распространен в мире, поскольку язык может изучаться и не с детства.

- Естественный билингвизм предполагает изучение языка в бытовой и иной естественной среде (школа, работа, родительский дом и другая социальная среда).
- Искусственный билингвизм используется почти во всех школах мира, где предоставлена возможность изучения нескольких языков. Как нам уже известно, искусственный билингвизм формируется посредством специальных учреждений, материалов, педагогов.
- Чистый билингвизм, подразумевающий абсолютно чистое владение двумя языками, которые не пересекаются друг с другом.
- Смешанный билингвизм. Человек не разграничивает использование двух языков, что может означать, что он будет использовать два языка вне зависимости от того, где он находится — дома или вне дома (в школе, на работе или в другом общественном месте).
- Последовательный билингвизм. Обычно проявляется в школьном обучении, когда ученики владеют только одним языком, а второй язык будет изучаться и проявит себя в речи позже.
- Одновременный билингвизм более актуален в настоящее время, чем последовательный, поскольку обычно у детей и взрослых в речи функционируют сразу два языка, независимо от ситуации. Одновременный билингвизм также может пересекаться со смешанным билингвизмом, поскольку как в первом виде, так и во втором языки в речи человека контактируют друг с другом.

Существует много разных видов билингвизма и еще больше видов, выделяемых в разных классификациях. Некоторые типы пересекаются между собой, в том числе и в жизни одного человека. Всё это приводит к появлению проблем, связанных с билингвизмом и с билингвами.

1.4. Основные проблемы, связанные с билингвами

В этой части работы рассмотрим основные, ранее выявленные исследователями проблемы, связанные с билингвами, трудности, которые возникают у билингвов.

Первой проблемой, на которую обращают внимание Протасова Е.Ю. и Родина Н.М., является психологическая. Она связана с тем, что для некоторых людей переход с одного языка на другой связан с языковым барьером, возникающим потому, что человек не чувствует себя «своим» в той или иной среде.

С одной стороны, билингвы чувствуют себя более уверенными от того, что владеют двумя языками и знают культуру разных стран, а с другой стороны — ни в какой языковой среде человек не чувствует себя «своим» по сравнению с другими говорящими, поскольку не может быть уверен в своих силах [Протасова, Родина: 18].

Еще одна проблема, с которой сталкиваются билингвы, напрямую связана с первой, поскольку неуверенность в хорошем владении двумя языками пересекается с не усваиванием некоторых грамматических явлений. Из-за этого у билингва могут появляться языковые комплексы, которые будут отображаться в его дальнейшей жизни: боязнь разговаривать с другими людьми, страх сделать ошибку и опасение быть непринятым в обществе и чувствовать себя «не своим» [Протасова, Родина: 35].

Третья немаловажная проблема — это смешение языков в речи. В речевом развитии индивида могут быть периоды, когда:

- слова обоих языков произносятся подряд,
- слова обоих языков смешиваются в одном предложении,
- выражения одного языка переводятся на другой буквально,
- отдается предпочтение в общении одному языку,
- происходит отказ от общения на одном из языков из-за неполноценного развития.

По мнению Е.Ю. Протасовой и Н.М. Родиной, если смешение языков присутствует в речи постоянно, а словарный запас не соответствует возрастной норме, то это может вызвать отставание в когнитивном развитии. Однако если оба языка развиты хорошо и полноценно, то особых проблем не возникает [Протасова, Родина: 42-43].

У билингов также часто встречаются трудности с произношением и появляется акцент. Обычно трудности в общении и произношении могут проявляться от двух первых месяцев до нескольких лет, даже несмотря на то, что к этому времени уже усваивается основная система языка. Причиной этому может быть то, что некоторые слова изначально закрепляются в неверной форме или уже с неправильным произношением [Протасова, Родина: 96-97]. Акцента в речи индивида нет тогда, когда он усвоил все фонемы и их артикуляцию на каждом из двух языков и способен к реализации своих коммуникативных намерений в диалогической речи или если человек усвоил второй язык в раннем возрасте [Цейтлин, Чиршева и др.: 84].

Существует и проблема формирования высказывания, заключающаяся в том, что билингвы зачастую не могут подобрать необходимые слова для высказывания своих мыслей из-за пассивного словарного запаса и нехватки знаний. Такая проблема встречается довольно часто у тех, кто находится на половине пути освоения второго языка. В начале пути индивид пользуется устойчивыми словосочетаниями, затем — высказываниями, состоящих из двух-трех слов, и только потом он способен составлять целые сформированные предложения [Протасова, Родина: 280].

Л.В. Калашникова и Л. Н. Жилина отмечают, что при двуязычии неизбежной является интерференция. Ошибки, которые возникают из-за сходств и отличий в грамматическом строе языков, случаются не только из-за правил изучаемого языка, но и «стратегии избежания». Билингвы пытаются избегать сложных конструкций изучаемого языка, так как при их употреблении могут возникнуть трудности, приводящие к ошибкам. Совершение такого рода ошибок происходит не только у билингвов, в какой-то степени плохо владеющих языком, но и у билингвов, прекрасно владеющих языками. По мнению Л.В. Калашниковой, «ошибку следует считать интерферентной, если она является результатом переноса грамматических правил из одного языка в другой <...>» [Калашникова, Жилина: 11].

Наиболее часто встречающиеся проблемы — это фонетическая, грамматическая и лексико-семантическая интерференция. В фонетической интерференции искажается и нарушается языковая система и нормы языка в результате смешения говорящим фонетических систем и произносительных норм родного и другого языков. Такая проблема возможна в том случае, когда элементы второго языка отсутствуют в родном языке. В грамматической же интерференции происходят изменения и нарушения, касающиеся грамматических форм, моделей, отношений и функций. Возникновение грамматической интерференции происходит в том случае, когда правила расстановки, согласования, выбора или изменения грамматических единиц, которые входят в систему одного языка, используются по аналогии с элементами другого языка. Лексико-семантическая интерференция означает нарушение правил словоупотребления, конструирования предложений. Причины возникновения этой интерференции — формирование ошибочных словообразовательных ассоциаций из-за разного объема значений и расхождений в правилах порядка слов. По мнению Л.В. Калашниковой и Л.Н.

Жилиной, «для лексико-семантической интерференции характерны изменения, происходящие в составе, функциях, смысловой структуре и употреблении единиц данного уровня» [Калашникова, Жилина: 10-11]. Мнение Е.Ю. Протасовой и Н.М. Родиной следующее: «Если на занятиях родным языком основное внимание уделяется словообразованию (тому, как при помощи суффиксов, приставок, словосложения, особых окончаний образуются новые слова, новые смыслы слов), то в обучении второму языку центральное место занимает словоизменение (как одно и то же слово приобретает новые грамматические смыслы при помощи изменения окончания, иногда добавления или пропуска приставки или суффикса, что позволяет словоформе сочетаться и согласовываться с другими словами в предложении» [Протасова, Родина: 298]. Понимание речи затрудняет использование разговорного синтаксиса с его грамматической несогласованностью и относительно свободным порядком слов [Там же: 302]. Под воздействием интерференции могут возникать отклонения от нормы и узуса в освоении второго языка. Некоторые отклонения обусловлены возрастными особенностями [Цейтлин, Чиршева и др.: 70].

По мнению С.Н. Цейтлин, Г.Н. Чиршевой и Т.В. Кузьминой, речевые ошибки при обучении иностранному языку делятся на 4 группы [Там же: 71]:

1. Ошибки-оговорки;
2. Ошибки, которые возникают из-за недостаточно прочных навыков;
3. Ошибки, обусловленные неверным пониманием или застарелыми навыками неправильного говорения;
4. Ошибки незнания.

Следующей важной проблемой является перевод с одного языка на другой. Владея еще не на совсем хорошем уровне вторым языком, человек зачастую переводит свою мысль с родного языка на другой. Однако возможна такая ситуация, когда при переводе смысл сказанного может поменяться и собеседник не поймет его. В разных языках построение предложений происходит по-разному, и это приводит к тому, что при переводе предложение будет построено неправильно и человек совершит множество ошибок из-за этого [Калмыкова: 3]. При переводе важно сохранить смысл сказанного и не потерять значимую часть предложения.

По мнению В. Беликова и Л. Крысина, главной проблемой в билингвизме является полужазычие, так как оно образуется в том случае, когда человек ограничен в возможностях общаться с носителями родного языка, а уровень контакта с

носителями второго языка мал. Лексический состав обоих языков ограничен, а грамматическая структура упрощена. Особые формы полуязычия образуются в случае близкородственных языков. Последствия полуязычия следующие: знание родного языка теряется, а знания второго языка приобретается медленнее [Беликов, Крысин: 38]. М. Хинт определяет полуязычие как неспособность билингва выражать себя отчетливо на любом языке, которым он овладел. Билингв всячески упрощает грамматические структуры, обладает недостатком координации речевых органов (цит. по: [Рохтла: 26]).

Итак, исследования разных авторов указывают на то, что билингвизм имеет ряд недостатков и проблем, с которыми сталкиваются билингвы. Проблемы касаются не только психологической стороны, когда индивид не чувствует себя уверенно в социальной среде, но и иных факторов. Языки в совершенстве выучить невозможно, поскольку язык имеет свойство постоянно меняться, добавляются новые слова, значение которых нам сразу может быть неизвестно, новые грамматические явления. Любые языки развиваются, и человек не всегда может «угнаться» за этим развитием.

Выводы

Делая выводы по главе в целом, мы выделили три главных темы: определение билингвизма, его разновидности и проблемы, возникающие у билингвов. Определяя, что такое билингвизм, многие исследователи пришли к единому мнению, что это параллельное владение всеми средствами двух языков: грамматическими, фонетическими, лексическими и другими. Тем не менее здесь есть спорные моменты, в частности, связанные с уровнем владения языками, однако решение спорных общетеоретических вопросов не входит в задачи нашей работы. В рассмотренных нами работах авторы при определении углублялись в такие сферы как логопедия, психология, философия, педагогика. Из-за того, что в рамках бакалаврской работы физически не было возможности ознакомиться с работами ряда специалистов, специализирующихся и занимающихся проблемой билингвизма, мы не могли представить все точки зрения, но не исключаем возможности их существования. Выявляя разновидности билингвизма, о которых писали исследователи в рассмотренных нами работах, мы пришли к выводу, что есть достаточно большое количество таких разновидностей, мы же остановились

лишь на наиболее важных. Некоторые виды билингвизма могут пересекаться, что, в частности, приводит к появлению различных проблем, возникающих в жизни билингва. Проблемы могут касаться не только грамматической или лексической части языка, когда билингв совершает разного рода ошибки, но и психологической составляющей, когда билингв чувствует себя неуверенно в социальной среде, боясь совершить ошибку. Однако это нормальное явление, так как языки в совершенстве выучить невозможно, потому что язык постоянно развивается, меняется, добавляются новые слова и новые порой даже грамматические явления. За таким развитием языка обычный человек не всегда успевает.

Описанные выше положения во многом касаются и ситуации в Эстонии. В Эстонии также распространен билингвизм, представлены его разные виды, существуют проблемы, возникающие у билингвов, и, несомненно, многое уже исследовано эстонскими специалистами. Вторая глава будет посвящена эстонской ситуации, к рассмотрению которой и перейдем.

Глава 2. Билингвизм в Эстонии

2.1. Общая характеристика

Тема билингвизма является актуальной в современной Эстонии. Исследователи, например И.М. Моисеенко, Н.В. Мальцева-Замковая и Н.В. Чуйкина, объясняют это демографической ситуацией, которая сложилась в обществе. Население Эстонии на данный момент составляет 1 328 439 человек³. Из этого числа эстонцы составляют 70,14%, русские — 24,7%, остальное — другие национальности. Согласно статистике, русские проживают практически во всех регионах Эстонии, но высока вероятность их встретить на северо-востоке страны (Ида-Вирумаа) [Моисеенко, Мальцева-Замковая и др.: 150]. Русские староверы, которые являются представителями коренной русской диаспоры, проживают в некоторых городах Эстонии, например в Муствеэ, или в деревнях на побережье Чудского озера. Русский язык довольно популярен в Эстонии и продолжает по сей день функционировать во многих сферах. Однако, несмотря на это, без знания эстонского языка человеку придется нелегко, поскольку обучение в школах и университетах, трудоустройство, общение в общественных местах чаще происходит на государственном языке — эстонском. Кроме северо-востока, русские преимущественно живут в относительно крупных городах Эстонии (Таллин, Тарту).

Большое количество двуязычных проживает в Таллине, там есть больше школ как на русском языке, так и на эстонском. В связи с закрытием некоторых русских школ или переводом школ на частичное эстонское обучение (60% — обучение на эстонском языке, 40% — на русском), родители всё чаще стали отдавать своих детей в дошкольные и школьные учреждения, где обучение происходит на эстонском языке, чтобы знание эстонского языка закреплялось. С одной стороны, такой подход со стороны государства продуман и имеет свои плюсы, так как ученик будет пребывать в эстоноязычной среде ежедневно на протяжении 8-9 часов в день, погружаясь полностью в ее язык и культуру. С другой стороны, в первое время учащийся может испугаться новой социальной среды и языка (даже если он владеет им на каком-то уровне) и столкнется с языковым

³ Согласно информации Департамента статистики Эстонской Республики, изложенной на официальном сайте: <https://www.stat.ee>. Там же предоставлены данные и о национальном составе.

барьером. Тем не менее, несмотря на закрытие русских школ, эстонское государство не отказывается полностью от русского языка и продолжает вводить его в школьную программу, чтобы у эстоноязычных учеников была возможность овладеть русским языком.

По данным анкетирования, проведенного в 2019 г. И.М. Моисеенко, Н.В. Мальцевой-Замковой и Н.В. Чуйкиной, количество двуязычных учеников в школах Эстонии было от 2 до 16 в классе. Ученики в разной степени владели двумя языками, так как каждый из учеников в разное время начал изучать их. Знания языков зависят, в первую очередь, от языка общения в семье. Поскольку знание одного языка может перевешивать уровень знания второго, то можно выделить несколько видов билингвизма. Зачастую из-за недостаточного использования русского языка в семье распространяется заместительного двуязычия (subtractive bilingualism), при котором, как утверждают авторы, происходит вытеснение языка меньшинства [Моисеенко, Мальцева-Замковая и др.: 150-151].

Русский язык в эстонских школах начинает изучаться с 3-го, 6-го или 10-го класса. В русских же школах эстонский язык является обязательным предметом и начинает изучаться детьми с 1-го класса 2-3 раза в неделю. Получение среднего образования (в гимназии или в техникуме) часто происходит полностью на эстонском языке.

Согласно статистике эстонского Министерства образования⁴, изучение второго языка начинается с дошкольного образовательного учреждения и продолжается в школьном образовательном учреждении. Государство предоставляет бесплатные языковые уроки и курсы в период обучения в школе и гимназии. В редких случаях дети оказываются без обязательных уроков иностранного языка в связи с разными причинами: нехватка педагогов, нехватка материала для изучения, некомпетентность педагога в преподавании иностранного языка, высокая загруженность детей другими предметами.

Предоставляемые государством языковые бесплатные курсы и уроки — не единственный способ изучения языка. Освоение второго языка может также начаться и до того, как ребенок пойдет в детский сад. Овладеть несколькими языками ребенок может благодаря родителям, которые могут быть билингвами или

⁴ Haridus- ja Teadusministeerium - Изучение иностранных языков в Эстонии (дата обращения 10.04.2022) <https://www.hm.ee/ru/meropriyatya/estonskiy-yazyk-i-inostrannye-yazyki/izuchenie-inostrannyh-yazykov-v-estonii>

разноязычными. В последнем случае ребенок усваивает два языка одновременно, разговаривая с одним родителем на одном языке, а с другим — на втором. Таким образом ребенок с детства использует параллельно два языка.

В Эстонии билингвизм широко распространен, что неоднократно привлекало внимание разных исследователей. До проведения собственного анкетирования требовалось выяснить, какие конкретные опросы проводились ранее. Этому посвящен следующий раздел. Так как целый ряд исследований выполнялся студентами Таллинского и Тартуского университетов, часто в рамках научных проектов, результаты студенческих работ также представлены ниже.

2.2. Результаты предшествующих исследований

И.М. Моисеенко, Н.В. Чуйкиной и Н.В. Мальцевой-Замковой было проведено социолингвистическое исследование с целью обобщения характеристик языковой личности учащихся-билингвов. Понятие «языковая личность» — это сквозная идея, которая пронизывает все аспекты изучения языка и разрушает границы между дисциплинами [Моисеенко, Мальцева-Замковая и др.: 153]. Авторы рассматривают языковую личность как реализующего себя в речевой деятельности человека, у которого проявляются национальный характер и индивидуальные особенности. Для проведения исследования были использованы такие методы как анкетирование, сравнительный анализ полученных при анкетировании данных, статистическая обработка и интерпретация данных. С помощью анкетирования были выявлены биографические данные, этническая и лингвистическая самоидентификация, сферы применения языков, самооценка владения языками, оценка процесса обучения русскому языку в школе такими учащимися, наличие двуязычных учащихся в классе и, наконец, язык общения между двуязычными детьми. Анкетирование было проведено в 2019 году в разных регионах Эстонии, общее количество учеников, участвовавших в нем, составило 50, это были ученики 10-12 классов. Исследование было разделено на несколько частей. Анкетирование проводилось в рамках проектов «Эстонский текст в русской культуре. Русский текст в эстонской культуре» и «Русский ребенок в эстонской школе». Исследователям удалось выявить ключевые проблемы, которые связаны с обучением учащихся и помогают прогнозировать их образовательные потребности [Там же.: 152-154].

Все респонденты родились в Эстонии, из них 64% проживали в Таллине, остальные – в Пылва, Тарту, Хаапсалу, Кунда, Пярну, Кохтла-Ярве, Раквере и Вильянди. Вопрос об этнической самоидентификации учащихся в условиях обучения в эстонской школе показал следующее: 36% учеников-билингвов считают себя эстонцами, 24% — русскими, 16% — и эстонцами, и русскими, 4% — русскими эстонцами, 4% — украинцами, 8% — одновременно эстонцами, русскими и немцами, 4% — эстонцами, русскими, украинцами, а 2 человека не относят себя ни к одной национальности, написав: «трудно сказать». Ответами на вопрос «Почему Вы относите себя к представителям той или иной национальности?» были:

- *Русский/ая или эстонец/ка, т.к. мои родители русские или эстонцы;*
- *Русская, т.к. у меня русские корни, русский язык мой родной язык, мне ближе русская культура;*
- *Эстонец, родился в Эстонии и с рождения имею эстонское гражданство, живу в Эстонии;*
- *Эстонец и русский, потому что живу в семье с двумя национальностями;*
- *Русский, в семье всегда говорят по-русски, бабушка и дедушка жили в России;*
- *Эстонио-русский, люблю одинаково эстонскую и русскую культуру;*
- *Русский эстонец, во мне играют два места вместе;*
- *Наполовину эстонец и русский, у меня мать эстонка, отец русский;*
- *Эстонка, родилась в Эстонии, первый язык, на котором стала говорить, эстонский;*
- *Наполовину: у меня русские корни, но родилась в Эстонии, родина — Эстония;*
- *Сложно сказать, мне не близка ни одна культура, я везде чужая;*
- *Наполовину русской и эстонской, но я еще и украинка, живу в Эстонии, считаю себя частью этой страны;*
- *Эстонка, родилась в Эстонии, учусь в Эстонии, владею эстонским языком, один из родителей — эстонец;*
- *Эстонец, гражданин Эстонии;*
- *Считаю себя смешанной: от каждой национальности есть какие-то черты.*

На вопрос же «Почему Вы считаете родным тот или иной язык» были получены следующие ответы:

- *Говорю с рождения;*
- *Владею одинаково;*

- *Легче на нем говорить;*
- *Домашний.*

Из ответов анкетированных можно сделать вывод, что большинство из них считают родным языком первый язык, потому что они начали говорить на нем с детства, и это был язык, на котором говорят в семье. Важным мотивирующим фактором был также уровень владения языком. Владение же другими языками (английским, немецким, французским, корейским, итальянским, финским) помогает, по мнению И.М. Моисеенко, Н.В. Чуйкиной и Н.В. Мальцевой-Замковой, оценивать уровень владения родным языком и лучше чувствовать специфику собственного языка и культуры [Моисеенко, Мальцева-Замковая и др.: 156]. Исключительно на эстонском языке ни в одной из семей не говорят. На двух языках говорят в 28 семьях, только на русском – в 20. Основные адресаты общения на русском языке— ближайшие родственники (родители, бабушки и дедушки), русскоязычные друзья и одноклассники. Также на русском языке анкетированные общаются с учителями русского языка, с тренерами или руководителями кружков. Однако число последних двух кругов общения значительно уменьшилась, так как взрослое население Эстонии предпочитает повышать уровень владения государственным языком. Только на эстонском языке респонденты говорят в следующих местах и ситуациях: в библиотеке — 76% из опрошиваемых, в магазине — 48%, в общественном транспорте — 44%, в школе — 48%, со сверстниками — 32% и в интернете — 16%. Художественную литературу предпочитают читать по-русски большинство учащихся — 68%, по-эстонски — 16%. Трудности с чтением художественной литературы, газет, статей в интернете возникают из-за недостаточного словарного запаса и отсутствия фоновых знаний. Особой популярностью среди учеников более позднего возраста пользуются радио-и телепередачи на русском языке. Выяснилось, что 72% опрошенных смотрят передачи на двух и более языках, в их число входят и передачи на русском. Радиопередачи на эстонском языке предпочитают 20% из опрошенных с целью поддержания языка [Моисеенко, Мальцева-Замковая и др.: 160].

На вопросы «Насколько Вы удовлетворены организацией учебного процесса в школе и преподаванием русского языка?» и «Кто выбирал язык обучения в школе и довольны ли Вы этим выбором?» дали ответы, из которых стало понятно, что эстонский был выбран языком обучения в основном родителями. Выбор обучения на эстонском языке вызвал практически только

положительные эмоции, так как обучение проходит для учащихся-билингвов в достаточно комфортной обстановке. Преподавание русского языка в школе способствует его сохранению [Моисеенко, Чуйкина и др: 163].

На вопрос «Есть ли в вашем классе ученики, которые свободно владеют русским языком? Если да, то сколько?» были представлены ответы, анализ которых показал, что в среднем в одном классе было по 10 билингвов. Такое количество учащихся-билингвов свидетельствует о росте популярности школ с эстонским языком обучения. На вопрос о языке общения учеников-билингвов между собой в школе и вне школы ответы были следующие:

В школе: 72% общается только на эстонском языке, на двух языках — 16%, на русском — 12%.

Вне школы: на эстонском языке общается 44% учеников, на двух языках — 32%, на русском — 24%.

Из этих данных можно сделать вывод, что преимущественно языком общения является не русский, что имеет свои недостатки — есть вероятность утраты русского языка.

Из вышеперечисленных данных следует, что билингвы являются важной частью современной языковой ситуации в Эстонии. Большинство билингвов родились в Эстонии и никуда не переезжали с основного места жительства. Значительная часть опрашиваемых считает себя эстонцами, меньшая — русскими. Однако этническая самоидентификация до сих пор до конца не определена, поскольку на такой фактор влияют гражданство ученика, родственные отношения, дружеские отношения, контакты с людьми и, конечно, место рождения. Родным языком считают тот язык, на котором они впервые заговорили. Русский язык у учащихся используется в общении с родственниками, друзьями или русскоязычными одноклассниками. Художественную литературу билингвы предпочитают читать на русском, а смотреть телепередачи — на двух языках. Но всё же, выбирая язык общения, учащиеся больше склоняются к эстонскому языку, так как он чаще встречается в обиходе. В современной Эстонии активно увеличивается обучение на эстонском языке, несмотря на наличие русских школ. Делая вывод, можно сказать, что у современных билингвов эстонский язык пользуется особой популярностью, так как для самих учащихся важно владение языком государства, в котором они живут [Моисеенко, Мальцева-Замковая и др.: 153-164]. Однако билингвы испытывают некоторые трудности. У русскоязычных

учеников трудности возникают в общении на эстонском языке и в создании письменных текстов из-за дефицита знаний в области орфографии, пунктуации и недостаточного словарного запаса. При этом, по данным опроса, билингвы хорошо владеют устной формой общения на эстонском языке [Моисеенко, Чуйкина и др: 162].

Далее рассмотрим студенческие выпускные работы, в которых собран интересный материал по интересующей нас проблематике. Большинство этих работ посвящено билингвам, некоторые — смежным вопросам, например, преподаванию РКИ.

Посредством анкетирования и анализа ответов респондентов проведено исследование А. Рохтла. Ею проведен опрос двуязычных учеников и учителей русского языка как иностранного, целью которого было рассмотрение возможной связи между языком обучения, утратой русского языка как родного и самоидентификацией. В центре внимания был вопрос заинтересованности учеников и учителей в предотвращении утраты русского языка путем сознательного и целенаправленного развития языковых умений. Анкетирование было проведено в Таллине и Тарту. В нем принимали участие ученики-билингвы 9-12-го классов с эстонским языком обучения. Опросник состоял из 23 вопросов: общие вопросы, вопросы о выборе языка и его использовании и вопросы о сохранении русского языка [Рохтла: 43-44].

Одним из первых вопросов был вопрос о гражданстве, где удалось выяснить следующие данные: у 92,6% опрошенных эстонское гражданство, у 7,4% — российское. Большая часть учеников считают своей родиной Эстонию, остальные — Россию, Италию, Азербайджан. По данным исследования русскими себя считают, несмотря на эстонское гражданство, 33,3%, эстонцами 42,6%.

Изначально в эстонской школе учились 83,3% учеников, 16,7% учились в основной школе с русским языком обучения. Из ответов о владении языками выяснилось следующее: 87% учеников считают, что в совершенстве владеют эстонским языком, 13% на недостаточно хорошем уровне, 46,3% владеют хорошо русским языком, 22,2% затрудняются ответить, 9,3% плохо владеют русским языком. Навык владения русским языком у билингвов в эстонской школе немного хуже, чем у русскоязычных детей, которые получают образование на русском языке [Рохтла: 46-48].

Однако билингвы стремятся повышать свои знания, навыки и больше знать не только о языке, но и о культуре Эстонии и России. Для саморазвития, изучения языка и культуры страны билингвы больше читают художественной классической литературы, учат по учебникам грамматику русского языка, занимаются дополнительно с репетиторами, стараются больше использовать разговорную практику в школе и вне школы, смотрят новости или слушают радио, смотрят фильмы. Двухязычные ученики считают, что знание русского языка понадобится в будущем для работы, учёбы, общения. Заинтересованность в развитии и сохранении русского языка у учеников-билингвов в Эстонии находится в среднем диапазоне — 44,6% из всех опрошенных. Некоторые ученики считают, что обучение русскому языку в школе способствует их развитию. Билингвы проявляют интерес к изучению обоих языков. Для учеников является важным грамотное правописание, корректное и выразительное чтение, а также история русского и эстонского народов [Рохтла: 58]. Однако, несмотря на стремление хорошо знать языки, билингвы испытывают некоторые проблемы: малое количество сфер, где активно использовался бы русский язык, политическая ситуация в стране, желание миграции на запад, где требуется английский язык, узкая учебная программа по русскому языку. Возможностей использования языка в повседневном общении недостаточно [Рохтла: 53].

К. Фролова в своей работе [Фролова] выяснила, какие ошибки встречаются в письменной речи эритажных носителей русского языка 15-18 лет и чем они вызваны. Автор попросила учителя русского языка во время занятия дать ученикам возможность написать тексты на определенные темы. Тексты писали билингвы, для которых русский язык является родным, но они учатся в эстонской школе и изучают русский язык как иностранный. В исследовании участвовало 19 учеников, все указали, что говорят на эстонском вне дома и владеют как русским, так и эстонским языком. Некоторые из них (4 человека) вне дома используют также русский язык и 4 ученика — английский [Фролова: 21-22].

В ходе исследования ученики писали рассказы по двум темам: «Моя типичная неделя» и «Что я люблю, что ненавижу». Первый сбор текстов проходил осенью 2017 года, второй зимой 2018 года. Все тексты (32) были проанализированы на наличие в них девиантных форм. Были выделены орфографические (588), морфологические (11), синтаксические (54) ошибки, ошибки в конструкции (29) и в лексике (93). Самые частотные ошибки — незнание правил правописания и

влияние второго языка: проблемы в орфографии (588) и пунктуации (239). В основном ошибки были совершены под влиянием эстонского языка [Фролова: 102].

В ходе исследования было установлено, что языковые биографии эритажных учащихся похожи, так как они все испытывают колебания при определении родного или доминантного языка. Все опрашиваемые не могли точно сказать, какой язык для них является родным. К. Фролова пишет, что «роль русского языка в некоторых сферах конкурирует с эстонским» [Фролова: 22]. Просматривая тексты учеников, можно сказать, что они владеют русским языком в устной форме лучше, чем в письменной.

Е. Топс [Топс] в своей работе показала, какая социально-коммуникативная среда создана для билингвов в разных странах мира и каким образом организовано обучение детей-билингвов русскому языку в Эстонии в школе с неродным языком обучения [Топс: 3-4].

Исследование проводилось методом анкетирования и тестирования в 2019-2020 гг. в двух основных школах волости Валга, в школе с государственным (эстонским) языком обучения, который не является родным для учеников, и в школе с русским языком обучения. Автором были разработаны две анкеты для учащихся разных школ. Анкета для учащихся с эстонским языком обучения была длиннее, так как перед автором стояла цель получить дополнительные данные об условиях и возможностях изучения русского языка в их школе [Топс: 23-25].

В анкета для учащихся школ с русским языком обучения состояла из двух тематических блоков: общие сведения о респондентах и языки в их повседневной жизни. Анкета для учащихся школ с эстонским языком обучения состояла из трех блоков, третий посвящен мнению учащихся о сегодняшнем преподавании русского языка для двуязычных учащихся в их школе, их потребностям в изучении русского языка, степени удовлетворенности обучением, их пожеланиям [Топс: 24-25]. В исследовании приняли участие 48 учеников с 5 по 9 класс. В школе с русским языком обучения приняли участие 25 учеников (16 из обычной группы, 9 из группы с языковым погружением). Из эстонской школы приняли участие 23 ученика, из которых 11 из экспериментальной группы, изучавшие русский язык по тем же учебникам, что и ученики группы языкового погружения русской школы [Топс: 26].

Результаты анкетирования учащихся с русским языком обучения следующие:

Родным языком большинства респондентов обеих групп является русский: с погружением — 78%, в обычной группе — 75%. При общении в разных сферах жизни в обеих этих группах используется русский язык (в группе с погружением — 54%, в обычной — 53%). Учащиеся используют в жизни эстонский язык минимально, в обеих группах 7% учеников. В культурной и социальной сфере преобладает использование русского языка [Топс: 27-30].

Результаты анкетирования учащихся с эстонским языком обучения следующие:

Родным языком большинства учащихся обеих групп является русский (экспериментальная группа — 64%, обычная — 58%). Оба языка являются родными для 36% учащихся экспериментальной группы и 42% обычной. При общении в разных сферах повседневной жизни используются два языка (в экспериментальной группе — 76%, в обычной — 56%). Только эстонский язык используют в экспериментальной группе 18% учащихся, в обычной — 26%. Только русский используют 7% учащихся экспериментальной группы и 18% обычной. В культурной сфере оба языка используются в одинаковой степени. Своё владение русским языком учащиеся оценивают выше, чем владение эстонским (в экспериментальной группе — 55%, в обычной — 42%). Эстонским, и русским языками в равной степени владеют в обычной группе 42% учащихся и в экспериментальной 9%. В общении со сверстниками билингвы используют два языка [Топс: 31-37].

Вторым методом, использованным автором, было диктант, целью которого было выявление уровня языковых знаний и умений, языковых ошибок и их частотности. Результаты тестирования обычной группы эстонской школы уступают результатам учащихся экспериментальной группы, но значительно превышают результаты учащихся группы погружения русской школы. В экспериментальной группе ошибок было меньше, чем у учащихся обычной группы эстонской школы при написании безударной гласной, при использовании «ь» в глагольных формах, при слитном и раздельном написании разных частей речи с предлогами, начале предложения с заглавной буквы и написании непроносимых согласных. При обучении в специальной группе в эстонской школе уровень владения русским языком приближается к уровню владения при изучении русского языка в русской школе [Топс: 37-42].

М. Покинъчереда [Покинъчереда] выявляет особенности текстов-описаний на двух языках (русский и эстонский), которые были созданы двуязычными учениками. С помощью анкетирования автор выяснила, что ученики используют дома только русский язык чаще, чем оба языка (русский и эстонский). Посредством интервьюирования, в котором приняло участие 53 ученика-билингва, было выяснено, что ученики, обучающиеся в эстонской школе, в повседневной жизни чаще используют русский язык, но эстонский ненамного уступает русскому. Чтобы узнать, какой язык у билингвов является доминирующим, автор провела тест, который показал, что доминирующим языком стал эстонский, так как на нем было использовано больше слов и сделано меньше ошибок [Покинъчереда: 10, 19].

Из полученных текстов-описаний автор пришла к выводу, что ученики пишут тексты грамотнее на эстонском языке, чем на русском. Русский язык доминирует лишь у двух учеников из 8, у остальных 6 — эстонский, несмотря на их домашний русский [Покинъчереда: 2-4, 45-46].

В. Кузнецова [Кузнецова] анализировала роль лингвострановедения на начальном этапе обучения РКИ. Из исследования удалось выяснить, что менее половины учеников заинтересованы в изучении РКИ. Анкетирование учеников 9-х классов было проведено в 11 школах Эстонии: 2 школы в Таллине, основная школа Вяатса, две школы в пригороде Тарту, 6 школ в Тарту. В исследовании приняли участие 268 учеников [Кузнецова: 31-41].

Большинство опрошенных считают, что изучение русского языка бессмысленно из-за его ненужности, однако к изучению русской культуры интерес остается. На вопрос, что именно интересует их в русской культуре, последовал ответ, что это лингвострановедение, русские фильмы, песни и литература. Количество уроков, которые отводятся на изучение РКИ, мало, так как не хватает времени в учебной программе. Именно по этой причине пропускаются важные и интересующие учеников темы, из-за чего у учеников пропадает интерес к изучению языка в принципе. Автор пришла к выводу, что изучение русского языка как иностранного стоит начинать именно с того, что привлекает в нем школьников, — с презентации лингвострановедческих сведений о стране изучаемого языка [Кузнецова: 3, 41-43].

Работа В. Пульвер-Худилаинен [Пульвер-Худилаинен] была нацелена на выявление трудностей восприятия аутентичного русского художественного текста билингвальными детьми и на исследование роли комментирования основных

страноведческих, культурологических и исторических понятий и фактов при восприятии текста. Анкетирование было проведено среди учеников 6-х классов таллинской гимназии с эстонским языком обучения. Большинство учащихся (95% опрошенных) обучаются полностью на эстонском языке с первого класса [Пульвер-Худилаинен: 41-51]. Эстонский язык вне школы используют постоянно 4 ученика, 6 — довольно часто, 5 — иногда, очень редко — 3, один ученик не говорит на эстонском языке вне школы. 16 из 19 учеников общаются в семье на обоих языках, трое — исключительно на русском, один на русском и армянском языках. В общении со сверстниками как русский, так и эстонский языки используются в равной степени (12 билингвов из 19), 6 учащихся имеют в основном русскоязычных друзей, один ученик общается с друзьями только на эстонском языке. Чтения больше на эстонском — 13 человек из 19 предпочитают читать на эстонском языке. Большинство учеников испытывают трудности при чтении и понимании текстов на русском языке. Исследование показало, что большинству было достаточно сложно воспринимать художественные тексты, подготовленные автором для анализа. Ученики недостаточно глубоко понимали содержание текста, из-за чего возникли трудности с ответами на вопросы по тексту. Автор пришла к выводу, что «более глубокого уровня понимания художественного текста, <...> когда учащийся может понять основную мысль независимо от того, сформулирована она автором или нет, можно достичь только получив достаточные фоновые знания с помощью лингвострановедческого комментария» [Пульвер-Худилаинен: 77].

Магистерская работа Х. Пахк [Пахк] посвящена выявлению коммуникативно значимых и незначимых ошибок в письменной речи эстоноязычных учащихся в курсе РКИ. Автор предполагала уточнить типологию ошибок и детально их проанализировать, чтобы расширить базу данных типичных ошибок. В написании текстов участвовали ученики 8-х и 10-х классов. Тексты, анализируемые Х. Пахк, были созданы эстоноязычными учениками в 2019-2020 учебном году. Всего автор проанализировала 40 текстов, из которых 26 были на тему «Мой день», «Хобби» и 14 на тему «Описание внешности человека по фотографии», «Кулинарный рецепт», «Мой лучший друг/ Моя лучшая подруга», «Рецензия на фильм / спектакль». Все ученики владели русским языком на базовом и среднем уровне [Пахк: 6, 47].

Анализ показал, что в письменной речи билингвов есть морфологические, синтаксические, графические и орфографические ошибки. Больше всего было

морфологических ошибок (38,42%), которые не являются коммуникативно значимыми, чаще всего это ошибки в падежных окончаниях. Много и синтаксических ошибок (26,6%), в основном связанных с нарушением форм согласования и управления. Третье место по частности занимают графические ошибки — 16,25%. Они возникают в письменной речи, по предположению автора, из-за связи с разными графическими системами языков — родного и изучаемого. Самыми редкими ошибками были орфографические (8,86%), лексико-семантические (8,86%), словообразовательные (0,5%) и стилистические (0,5%) [Пахк: 47, 67, 70, 72-76].

В целом ученики, несмотря на изучение русского языка только с 3-го класса, владеют им на достаточно хорошем уровне, чтобы уметь излагать свои мысли в письменной форме, совершая незначительные ошибки, не мешающие коммуникации и общему пониманию содержания текстов [Пахк: 48, 73].

Д. Дёмина [Демина] разработала и апробировала отдельные задания и доказала целесообразность их применения на II и III школьных ступенях. Автор создала материалы, основное внимание в которых уделялось задействию минимально двух языков. Ряд заданий связан со славянскими языками, отдельные слова которых в разной степени могут быть понятны ученикам без специальной подготовки. Задания были разработаны с целью улучшить умение анализировать, сравнивать, сопоставлять, видеть закономерности, развивать мышление, лучше понимать, как строится и функционирует родной язык. При сравнении русского языка с другими эффективно усваиваются отдельные темы. Разработанные упражнения повышают интерес к изучению не только русского языка, но и других языков, а также — к изучению лингвистики как науки [Дёмина: 3-5].

Все учебные материалы были апробированы в 6-8-х классах одной из таллинских школ, в опросе приняли участие 77 учеников, большинство (72,7%) которых на вопрос «Были ли задания, связанные с другими языками, интересными?» ответили, что задания были интересными, для 13% учеников задания показались неинтересными и 14,3% затруднились ответить. На вопрос «Узнал ли ты что-то новое, выполняя подобные задания?» 66,2% учеников ответили положительно, 20,8% отрицательно и 13% затруднились дать ответ. На вопрос о том, хотели бы ученики побольше подобных заданий на уроках русского языка, 74% учеников дали положительный ответ, 9,1% отрицательный, 16,9% не смогли дать конкретного ответа [Дёмина: 51-53].

Данное исследование показало, что разработанные задания на межъязыковые сопоставления актуальны, так как их не хватает в учебной программе. Учителя считают нужным применение подобных заданий на уроках, большинство учеников также были заинтересованы в этом [Дёмина: 54-55].

О. Шаповалова [Шаповалова] рассматривала грамматические ошибки в речи двуязычных учащихся, получающих образование на эстонском языке. Исследование проводилось на базе тестирования в 2010 году в двух таллинских и одной маардуской гимназии. Участие в тестировании принимали ученики гимназических классов (10-12 классы) — всего 40 учащихся: 20 билингов, 20 монолингов. Ученикам без предварительной подготовки был предложен тест, в котором проверялись синтаксис и морфология. Для билингов автор разработала дополнительный тест, с помощью которого предполагалось выявить ошибки, возникающие под воздействием интерференции [Шаповалова: 4-5, 40].

Тестирование показало, что морфологические ошибки представляют трудность как для билингов, так и для монолингов. Наиболее частотными грамматическими ошибками двуязычных учеников были синтаксические. Большинство опрошенных допустило хотя бы одну ошибку, которая связана с нарушением вида-временной соотносительности, что говорит о влиянии системы эстонского языка на их речь и нарушении норм из-за ограниченного общения на родном (русском) языке. Также были ошибки в согласовании, в соблюдении порядка слов. Билингвы испытали трудности в употреблении союзов, в склонении числительных, последних у монолингов было меньше [Шаповалова: 94-95].

Автор в заключение пишет: «Результаты тестирования показали, что система эстонского языка влияет на речь билингов, в меньшей степени она влияет также и на речь монологов (речи монолингов свойственны ошибки в управлении и в порядке слов в предложении). <...>. При рассмотрении процентного соотношения интерферентных грамматических ошибок и грамматических ошибок, свойственных носителям русского языка, автор пришел к выводу о том, что на формирование речи двуязычных учащихся большое влияние оказывает интерференция — примерно 70% всех грамматических ошибок, допущенных при переводах, связаны с наложением системы эстонского языка на речь билингов» [Шаповалова: 94-96]. Получение образования в школе с русским языком обучения влияет на формирование речевых навыков: грамматические ошибки в письменной

речи монолингвов встречаются гораздо реже, чем в речи билингвов [Шаповалова: там же].

В работе О. Столяровой [Столярова] были проанализированы письменные работы учащихся-билингвов из эстонских школ, составлен перечень наиболее частотных орфографических ошибок и разработаны упражнения для их уменьшения [Столярова: 4-5]. Автором были использованы тексты участников Республиканской олимпиады по русскому языку как иностранному 2010 года. Для того, чтобы участвовать в олимпиаде, учащиеся предварительно заполняли анкету, из которой стало ясно, что русский язык они используют в общении с родителями, родственниками. Было исследовано 45 олимпиадных работ. Возраст учащихся был от 16 до 19 лет [Столярова: 25].

Учениками-билингвами чаще всего были допущены ошибки при написании безударной гласной в корне слова, при написании окончаний имен существительных и имен прилагательных, при использовании мягкого знака. Эти ошибки обосновываются тем, что ученики-билингвы применяют на письме фонетический принцип. Учащиеся практически не используют в письменной речи причастий и деепричастий, поскольку с этим у них возникают большие затруднения. Также были допущены ошибки в морфемике, так как билингвы не могут правильно подобрать проверочные слова для грамотного написания гласной (согласной) в корне слова [Столярова: 24-27].

Кроме того, автор провела анкетирование, в котором участвовало 14 человек гимназических классов таллинских школ, и составила задания, которые должны были выполнить ученики. Все ученики-билингвы родились и живут в Эстонии. В общении половина опрошиваемых используют оба языка (эстонский и русский), только двое из всех анкетированных больше говорят на русском языке. Также оба языка билингвами используются в бытовой сфере (в магазинах, в транспорте, в библиотеке и в школе). Однако в интернете все ученики общаются и на английском языке. При этом они не испытывают трудностей в восприятии устной речи как на русском, так и на эстонском языке, свободно могут комбинировать эти языки, легко переходя с одного на другой. При выполнении заданий не все ученики сразу поняли, как выполнять задания, так как привыкли к предварительному объяснению учителя. Анализируя выполненные задания, автор пришла к выводу, что не все ученики-билингвы способны работать самостоятельно. Ошибки было даже у учеников-билингвов, которые владеют

русским языком на высоком уровне. Это связано с тем, что у них мало письменной практики и они пользуются своими знаниями по принципу «Как слышится — так и пишется» [Столярова: 40-46, 50].

Целью работы А. Прит было выявление влияния школьного образования в различных его формах, которые предлагаются в современной Эстонии, на качество владения родным языком, на формирование мировоззрения и самооценку русскоязычных учащихся [Прит: 4-5]. Автор проанализировала 36 учебников и рабочих тетрадей, которые использовались на момент написания работы в школах Эстонии, и протестировала 63 русскоязычных учащихся из четырех школ Таллина. До основного исследования А. Прит провела анкетирование 174 учащихся основной школы в возрасте от 12 до 16 лет [Там же].

Все учащиеся с русским языком обучения отметили родным языком русский, в то время как часть учеников из эстонской школы (22%) и школы с языковым погружением (9%) не смогли дать ясного ответа на данный вопрос. На вопрос, были ли у учащихся ситуации, когда они были рады, что владеют русским языком, и когда возникали какие-то проблемы, большинство учеников ответили, что они рады владению русским языком, так как он служил им средством межкультурной коммуникации, и только некоторые из всех опрошенных ответили, что испытывают неприятное чувство из-за владения русским языком, находясь в иноязычном обществе. На вопрос об уровне и качестве владения русским языком большинство учащихся отметили, что они владеют русским языком на очень хорошем уровне. Однако некоторые русскоязычные ученики из эстонской школы испытывают трудности в письменной речи (грамматические и орфографические ошибки). Большая часть учеников плохо читают. Большинство учеников из обеих школ считают необходимым изучать язык и культуру русского народа. Только ученики школы с языковым погружением не заинтересованы в дополнительном изучении ни русского языка, ни русской культуры. Данный факт объясняется неинтересными и устаревшими учебными материалами. На ряд вопросов, касающиеся сфер, где учениками используется русский язык, они ответили, что в основном русский язык преобладает над эстонским и используется во всех сферах жизни: дома, в школе, при чтении, при общении с родными и друзьями, при просмотре фильмов, при высказывании своих мыслей. На вопрос о самоидентификации 64% опрошенных ответили, что считают себя русскими, 23%

— эстонцами с русскими корнями, 11% затрудняются ответить и 2% — эстонцами [Прит: 28-35].

На основании полученных данных автор сделала вывод, что русскоязычные дети, проживающие в условиях диаспоры, испытывают большие затруднения с самоидентификацией и определением родного языка (в основном это касается учащихся эстонских школ).

Проанализировав учебники русского языка как родному и по РКИ, А. Прит отметила огромную разницу в объеме и представлении материала по словообразованию [Прит: 51]. Тестирование заключалось в том, что ученикам были даны 8 заданий. Обнаружилось, что ученики обеих школ (русской и эстонской) совершили большое количество орфографических ошибок. Однако во многих заданиях процент правильных ответов был выше у детей из русской школы. Что касается проверки словарного запаса, то с этими заданиями справились лучше дети из школы с языковым погружением, так как ежедневно сталкиваются с двумя языками и культурами. Но уровень знания грамматики у них ниже, чем у детей из русской школы [Там же: 70].

Из этого исследования выяснилось, что проблема недостаточного владения родным языком у русскоязычных детей, которые обучаются на эстонском языке, существует. А. Прит в своей работе указывает, что «снижение уровня происходит в направлении: русская школа → школа с языковым погружением → эстонская школа» [Там же: 72-73].

Рассмотрев ряд работ, посвященных разным аспектам билингвизма в Эстонии, мы можем сделать следующие выводы. Вопросу в целом посвящено много исследований, что говорит о его актуальности. В исследованиях принимали участие ученики практически всех классов — с 5-го по 12-й класс. География исследований довольно разнообразна, однако не охватывает всю Эстонию. В основном они проводились в Таллине и Тарту, но также и в других городах, таких как Валга, Нарва и др. Тематика работ разнообразна: область культуры, самоидентификация, уровень знания языков, языковая интерференция, сферы общения, нормативность речи и так далее. В работах использовались различные методы исследования: анкетирование, тестирование, создание и апробация отдельных заданий по русскому языку, написание текстов.

Помимо анализа имеющихся работ мы занимались и личным наблюдением над различными ситуациями, связанными с билингвизмом. Такие наблюдения

помогают лучше разобраться в вопросе и понять основные проблемы, возникающие у билингвов. Обобщение личных наблюдений дано в части 2.3.

2.3. Эмпирический материал: личные наблюдения

Перед тем как приступить к работе по билингвизму и знакомству с литературой по интересующей нас теме, мы обращали внимания на окружающую нас действительность, в которой есть различные ситуации использования языков. В процессе знакомства с проблематикой и литературой, мы вспоминали конкретные случаи билингвизма или смежных с ним явлений. Перед подготовкой и составлением собственной анкеты, мы систематизировали некоторые свои личные наблюдения, представленные и охарактеризованные ниже. Приводя примеры, определим, к какому типу билингвизма они относятся.

- 1. Изучение мертвых языков.** Мертвыми языками считаются языки, которых не существует в живом употреблении [Мусорин: 5]. Такими языками являются, например, древнегреческий, латинский, церковнославянский, древнерусский и так далее. При их изучении нет практики в разговорной речи, из-за чего не предоставляется возможность спонтанно воспроизводить речь самостоятельно. Так, студентами-филологами изучается латынь, однако в речи она не используется, за исключением специальных текстов. (Рецептивный билингвизм)
- 2. Понимание чужой речи без навыка письма, чтения и живой коммуникации.** Украинская семья, владея только языком своего государства, переехала на постоянное место жительства в Эстонию, где государственным языком является эстонский. Впоследствии эстонский язык постепенно начинает изучаться, но из-за недостаточного словарного запаса, хорошего разговорного уровня и нужной практики члены семьи не могут хорошо говорить и писать без ошибок. Однако понимание чужой речи происходит, к примеру, в общественных местах (магазины, общественный транспорт, учебные заведения, работа). Для самостоятельного порождения речи и освоения в чужой среде семье потребуется время. (Рецептивный билингвизм)
- 3. Понимание речи собеседника и возможность вести беседы без навыка письма.** Изучая новый язык, человек некоторое время спустя может не только понимать речь собеседника, но и самостоятельно отвечать. Устная речь усваивается, предположительно, раньше, поскольку с письменной речью могут

возникнуть трудности. Письменная речь может быть осложнена различными сложными предложениями, трудными грамматическими конструкциями, написанием некоторых букв, с которыми человек ранее не сталкивался, как например, «ä», «ö», «ü», «õ» (буквы эстонского языка), «ż», «ź», «ć», «ń», «ę», «ł», «ą» (буквы польского языка) [Сафьянова: 2]. Приведем известный нам пример такого рода. Переехав жить в Эстонию, семья из 4-х человек на начальном этапе приобрела навыки только устной речи, поскольку много сложностей доставляло правописание. Проще было сначала овладеть устным навыком речи, а только потом — письменным. (Репродуктивный билингвизм)

4. Родители, говорящие на разных языках. Ребенок имеет родителей разных национальностей и говорящих на разных языках. В семье нет единого языка, поскольку родители решили растить ребенка-билингва. Ребенок может свободно говорить на этих языках, писать и читать, не делая грамматических ошибок. (Ранний, естественный, продуктивный и одновременный билингвизм)

5. Родители, находящиеся в разводе. Данный пример схож с примером номер 4, однако в этой ситуации родители восьмилетнего Кристиана находятся в разводе. Мама владеет только эстонским языком, а папа — русским. Родители не живут вместе, но ребенок общается с ними по принципу «одна ситуация — один язык». Кристиан общается на эстонском языке дома с мамой, в школе и в общественных местах, а на русском языке — только с папой. Такие ситуации в жизни ребенка имеют свои плюсы, так как Кристиан владеет двумя языками на равном уровне уже в раннем возрасте. (Продуктивный, естественный, одновременный и ранний билингвизм)

6. Предоставление возможности активного общения на втором языке в школе. Педагог в школе на уроке русского языка как иностранного (при этом русским языком ученики хорошо владеют) дает задание, которое включает в себя как письменную речь, так и устную по таким темам как история страны, культура страны и так далее. Ученикам, родным языком которых является эстонский, необходимо подготовить презентацию на русском языке и устно представить ее. Билингв в ситуациях разной сложности может использовать все свои знания двух языков, поскольку владеет ими в полной мере, хотя учится в эстонской школе. (Продуктивный, искусственный билингвизм)

7. Переезд в Эстонию в сознательном возрасте. 39-летний Павел решил переехать в Эстонию по работе, и, столкнувшись с проблемой незнания

эстонского языка, решил приступить к его интенсивному изучению. За год Павел овладел основами языка и может общаться по рабочим вопросам. В иных ситуациях Павел недостаточно может раскрыться перед собеседником, так как боится ошибиться. Павел также неполностью освоил письмо (путает «õ», «ö», «ä»), но читать и писать Павел может. (Поздний, естественный и в какой-то степени искусственный, репродуктивный билингвизм)

- 8. Изучение языка искусственным методом.** Родным языком Ксении является русский, а эстонский она учит искусственным методом в школе. При таком методе происходит больше работы, связанной с учебниками и письменной речью, а практики разговорной речи может и не быть. Ксения может свободно общаться с эстонцами на определенные темы, так как это ей позволяет делать ее словарный запас. Пользуясь иногда учебниками с грамматикой, Ксения без особых проблем может выполнять и письменные большие задания в школе в виде эссе, реферата или сочинения. (Искусственный билингвизм)
- 9. Разграничение использования двух языков в разных ситуациях.** Полина владеет двумя языками — эстонским и русским. Дома с мужем и сыном она общается на русском языке, так как 2-летний сын еще не выучил так хорошо эстонский язык, а муж переехал в Эстонию из России 3 месяца назад и не знает эстонского языка. Она разграничивает использование языков: дома — русский язык, за пределами дома — эстонский. Полина действует по системе «одна ситуация — один язык». (Чистый билингвизм).
- 10. Смешивание языков в речи.** Родители Сандера разноязычные, папа говорит на русском, а мама — на эстонском языке. Ребенок с детства обучается сразу двум языкам, так как происходит каждодневное общение как с мамой, так и с папой. Каждый из родителей общался с ребенком на своем языке. По этой причине в речи ребенка могут встречаться слова или некоторые выражения из другого языка. Обращаясь к отцу с просьбой дать воды, Сандер говорит: «Анна воды». В данном случае ребенок смешал два языка, не обращая внимания на то, с кем из родителей он разговаривает. Обращаясь к маме с просьбой дать 2 евро на молоко, Сандер сказал: «Мам, анна palun два эуро». Валюту он назвал с русским акцентом, но «по-эстонски». И в этой ситуации произошло смешение языков, даже несмотря на то, что мама русским языком владеет не так хорошо. (Смешанный билингвизм)

11. Названия продуктов питания, предметов на языке государства. 21-

летняя Алена живёт в Эстонии с рождения и владеет русским и эстонским языками на высшем уровне. Однако у Алены есть одна особенность: она не умеет разграничивать языки. Общаясь с сестрой по мессенджеру, Алена попросила ту сходить в магазин, написав: «Купи, пожалуйста, ластеворст и суйтсусинк» (на эст. *lastevorst* — детская колбаса, *suitsusink* — копченая ветчина). Алена постоянно живет в иноязычной стране и ей проще назвать тот или иной предмет на языке наиболее распространенным в этой стране. Сестра Алены прекрасно ее поняла. Такое смешение языков происходит и в живой речи: (А — Алена, К — Кристина)

А. *Tsauki!* Куда сегодня идем? (на эст. *tsauki* — разговорная форма «Привет»).

К. Привет! Можем пойти в *Aura Veekeskus* (на эст. *Aura Veekeskus* — название Тартуского водного центра). Там как раз сегодня билеты *soodushinnaga* (на эст. *soodushinnaga* — со скидкой). А. Круто, пойдём! Названия магазинов, развлекательных центров, продуктов питания и так далее не переводятся, а произносятся в речи по-эстонски без изменений. Таким образом людям бывает легче сориентироваться и не запутаться в названиях каких-либо вещей, то есть мы наблюдаем функцию идентифицирующей референции. (Смешанный билингвизм)

12. Поочередное изучение языков: сначала — родной, потом — второй.

Родители 12-летнего Томаса приняли с рождением ребенка решение, что сначала он освоит родной язык, то есть — русский, а позже, пойдя в школу, начнет изучение второго языка — эстонского. Таким образом они хотели предотвратить смешение языков в будущем. Томас, естественно, слыша речь эстонцев, уже выучил пару фраз, но этого недостаточно, чтобы называться билингвом, поскольку эстонский язык в его речи почти не проявлялся. (Последовательный билингвизм)

Примеры такого типа регулярно встречаются не только в нашей жизни, но и в любой ситуации языковых контактов, в нашей стране, в частности. Ситуации билингвизма разнообразны, частично они пересекаются. Всё зависит от множества факторов: возраст, образование, карьера, место проживания, окружение. Актуальность билингвизма в нашей стране неоднократно привлекали внимание исследователей. Наши собственные наблюдения

дополняют теоретические сведения, изложенные в первой главе и части второй главы, посвященной работам разных исследователей.

Выводы

Данная глава была посвящена различным исследованиям, проведенным в Эстонии другими специалистами, анализу и описанию собственных наблюдений, где были охарактеризованы некоторые известные нам конкретные случаи билингвизма. В Эстонии, как уже было отмечено, билингвизм широко распространен, что вызывает немалый интерес у эстонских исследователей. К настоящему времени есть большое число работ, посвященных разным аспектам билингвизма, что говорит об актуальности данной проблемы. В исследованиях практической направленности в основном принимали участие ученики-билингвы 5-12 классов из разных городов Эстонии: Таллин, Тарту, Валга, Нарва и другие. Исследователи фокусировались на разных аспектах проблемы: область культуры, самоидентификация, уровень знания языков, языковая интерференция, сферы общения, нормативность речи и так далее. Были использованы популярные методы исследования: анкетирование, тестирование, создание и апробация отдельных заданий по русскому языку, написание текстов. Наши собственные наблюдения над случаями билингвизма показали, что разные типы билингвизма так или иначе пересекаются. На это влияют такие факторы, как возраст, образование, карьера, место проживания и окружение. Самая частая проблема, которая встречалась, — языковая интерференция и смешение языков.

Знакомство с работами других исследователей помогло нам подготовить свой опрос, познакомиться с методикой и возможностями проведения опросов и выбрать то, что будет являться центром нашего внимания, а именно то, как сами ученики оценивают свои знания. Теоретические сведения о билингвизме, представленные в первой главе, помогли подготовить и оценить результаты анкетирования, проанализировать их. Таким образом, все материалы, представленные в первой и второй главах, стали базой для третьей главы.

Глава 3. Результаты анкетирования

Нами было проведено исследование на базе анкетирования, в котором приняли участие 59 учеников-билингвов таллинских, тартуских и пярнуских эстонских школ. В основном в анкетировании участвовали ученики-билингвы гимназического возраста, но были и ученики основной школы, которых заинтересовало наше исследование. Было составлено письмо⁵, которые мы разослали по электронной почте учителям русского языка эстонских школ, с просьбой предложить ученикам-билингвам поучаствовать в нашем исследовании. Анкета⁶ была вывешена в Google Форме, которая позволяет проводить опросы такого типа и собирать полученные данные анонимно. Было дано около 30 дней на заполнение анкеты, чтобы все учителя успели поделиться ею с учениками. По окончании этого срока мы проанализировали все ответы и отобразили их ниже с помощью диаграмм. Анкета состоит из трех блоков, где в общем было 22 вопроса: первый блок посвящен языковому портрету, второй блок — знанию и использованию языков и третий – анализу своих проблем и трудностей. При составлении вопросов мы сфокусировались на языковой рефлексии, которая, как показал анализ литературы по теме, ранее недостаточно привлекала внимание эстонских исследователей.

3.1. Языковой портрет

Первый блок состоит из 7 вопросов. В этой части содержатся вопросы общего характера для ознакомления с «языковой жизнью» учеников-билингвов. Отвечая на первый вопрос, ученики указывали свой возраст.

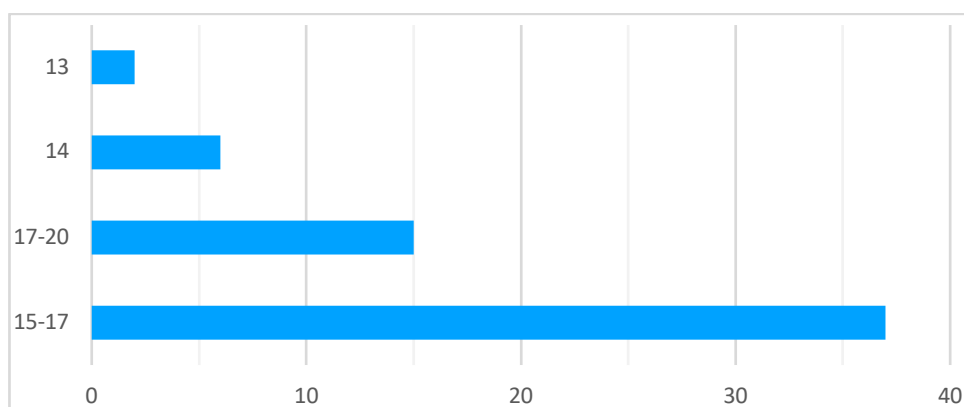

Диаграмма №1. Возраст учеников-билингвов.

⁵ Приложение № 1

⁶ Приложение № 2

Из диаграммы №1 понятно, что 37 учеников (61%) из 59 находятся в возрасте 15-17 лет. Это возраст основной школы (предположительно — 9 класс). 15 учеников (25,4%) из 59 учатся в гимназии, так как их возраст находится в диапазоне 17–20 лет. Некоторые ученики представили ответы в графе «Другое»: 6 учеников (10,2%) ответили, что им 14 лет, а 2 ученика (3,4%) – 13 лет. Возрастная категория варьируется, как мы с вами выяснили, от 13 до 20 лет. К нашему удивлению, в опросе были заинтересованы ученики-билингвы не только гимназического возраста, но и младше, последние были даже более активны.

Далее было важно выяснить, какими языками билингв владеет.

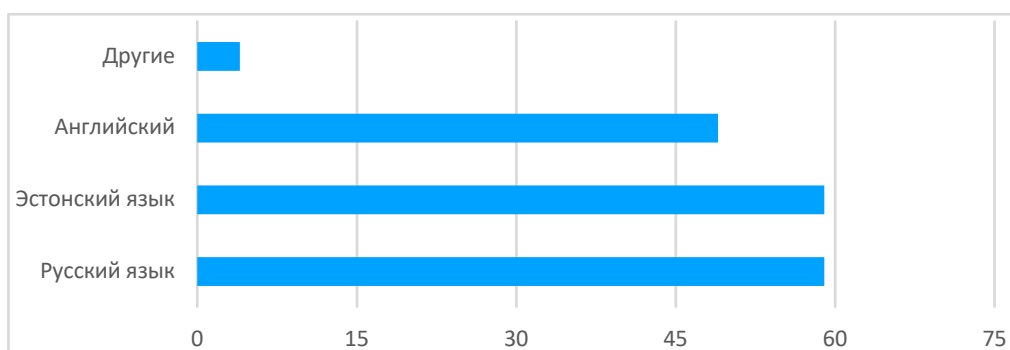

Диаграмма №2. Какими языками владеет билингв

Как видно на диаграмме № 2, все 59 опрошиваемых владеют как русским, так и эстонским (100%). Английским языком владеет 49 человек (83,1%), что говорит о том, что дети заинтересованы в изучении не только эстонского и русского языков, но и других. В графе «другое» были представлены следующие ответы, которые в диаграмме отражены как «другие»⁷:

- Турецким и азербайджанским (1,7% = 1 ученик)
- Украинским (1,7% = 1 ученик)
- Имею A2 (имеется в виду категория языка) в немецком и A1.1 по корейскому (1,7% = 1 ученик)
- Немецкий (1,7% = 1 ученик).

Из данных ответов можно сделать вывод, что ученики активно развиваются в сфере изучения языков и стремятся знать их как можно больше. Можно предположить, что некоторые ученики-билингвы родом из других государств, однако, находясь в Эстонии, владеют и государственным языком, учась в эстонской школе.

⁷ Здесь и ниже в аналогичных случаях приводим все ответы учеников, данные ими в графах «другое». Во всех ответах сохранено написание оригинала.

Важным был также вопрос о языке общения дома с семьей, поэтому мы включили в анкету вопрос «На каком языке ты говоришь дома с семьей?».

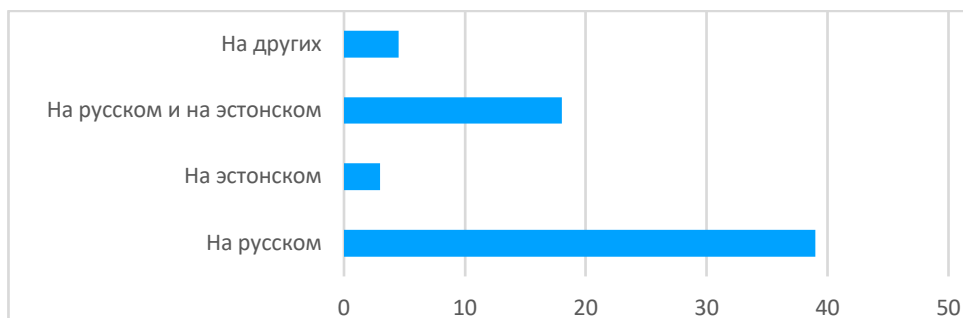

Диаграмма №3. Язык общения в семье.

Из диаграммы № 3 видно, что 66,1% учеников (39 из 59) говорят дома только на русском языке, несмотря на то что обучаются в эстонской школе. Только на эстонском языке говорит 5,1% опрошиваемых (3 из 59), что говорит о том, что их семья эстоноязычная. Однако 30,5% учеников-билингвов (18 из 59) говорят дома как на русском, так и на эстонском языках. Это может указывать на то, что в семье, возможно, родители говорят на разных языках. В графе «другие» было указано, что 1,7% учеников (1 ученик из 59) говорят дома с семьей на азербайджанском языке, а другие 1,7% — иногда еще на английском.

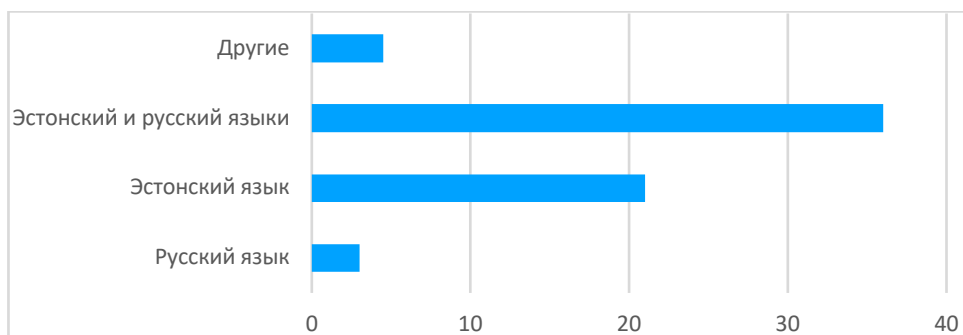

Диаграмма № 4. Язык общения вне дома.

Однако, как мы можем увидеть на диаграмме №3, вне дома 21 ученик (35,6%) говорит только на эстонском языке (в школе, на дополнительных кружках по интересам, на тренировках и т. д.). На обоих языках в равной степени говорят 36 учеников из 59 (61%), что говорит о том, что в их окружении есть две культуры. Только на русском языке говорит меньше учеников — всего 3 (5,1). В графе «другое» были следующие ответы:

- *Английском* — 1 ученик
- *Inglise keeles* — 1 ученик

- На английском — 1 ученик
- На русском, английском и эстонском — 1 ученик

Из этих результатов можно сделать вывод, что большинство учеников-билингвов используют в обиходе два языка — русский и эстонский. Это хороший результат, так как ученики умеют применять языки в разных ситуациях.

Требовалось также выяснить, какой язык преобладает в общении билингвов с близкими друзьями и знакомыми.

Диаграмма №5. Язык общения с друзьями.

Как видно из диаграммы № 5, только на русском языке общаются лишь 10 учеников (16,9%), а только на эстонском 6 учеников (10,2%). На обоих языках в равной степени говорит 16 учеников (27,1%), что говорит о том, что билингвы имеют как русскоязычных, так и эстоноязычных друзей. 21 (35,6%) ученик говорит больше на русском языке, 10 (16,9%) — больше на эстонском. Из графы «другое» мы узнали, что 1 (1,7%) ученик говорит как на эстонском и русском языках, так и на английском, что говорит о том, что ученик-билингв имеет друзей и из другой языковой культуры. Друзья-иностранцы расширяют кругозор билингва, помогают «подтянуть» знания языков, так как живое общение очень хорошо сказывается на пополнении словарного запаса, усвоении грамматических структур, освоении современного сленга, который востребован в общении у молодёжи для упрощения речи.

В ходе анкетирования мы выяснили, на каком языке участвующие читают.

Диаграмма № 6. Язык при чтении.

В анкете были представлены следующие ответы, которые обобщены в диаграмме №6:

- На русском (10,2% = 6 учеников)
- На эстонском (20,3% = 12 учеников)
- На русском и на эстонском в равной степени (32,2% = 19 учеников)
- В большей степени на русском, чем на эстонском (15,3% = 9 учеников)
- В большей степени на эстонском (25,4% = 15 учеников)
- На английском (6,8% = 4 ученика)
- *Inglise ja saksa keeles* (1,7% = 1 ученик)
- На эстонском и русской в равной степени. Немного меньше, но читаю на английском тоже (1,7% = 1 ученик)
- На русском, английском и эстонском (1,7% = 1 ученик).

В диаграмме в ряду «другое» обобщены ответы, которые ученики-билингвы формулировали самостоятельно, в основном – это английский язык.

Большее количество опрошиваемых читают как на эстонском, так и на русском языке в равной степени, что говорит об их хорошем языковом развитии, так как ученики могут переключаться с одного языка на другой при чтении. Чтение на разных языках имеет преимущества: поиск информации (можно найти больше информации), художественная литература, которая может быть не переведена на другой язык, новости на нескольких языках, пополнение словарного запаса и другое.

Важен и фактор использования языков в сфере, которую условно можно назвать виртуальным миром (телевидение, радио, музыка на разных платформах, интернет). В современном мире эта сфера очень востребована. Данные за 2021 год

показывают, что 59,5% жителей Земли — это интернет-пользователи⁸. Средний пользователь, исходя из данных за 2021 год, проводит почти 7 часов в день в интернете. Это высокий показатель [WebCанаре]. Статистика назвала ряд самых популярных причин пользования интернетом и социальными сетями:

- Быть в курсе событий и новостей;
- Просматривать развлекательный контент;
- Занять свободное время;
- Делиться фотографиями и видео;
- Искать товары с целью купить;
- Общение с людьми;
- Высказывание своего мнения на различных форумах;
- Отслеживание различных событий (спорт, экономика и т.д.)
- Делиться информацией о своей жизни.

В нашей анкете в список вопросов мы не включили вопрос о том, что именно ученики-билингвы делают в виртуальном мире. Нашей целью было узнать, какими языками они пользуются при просмотре телевидения, прослушивании музыки или радио и при использовании интернета в целом.

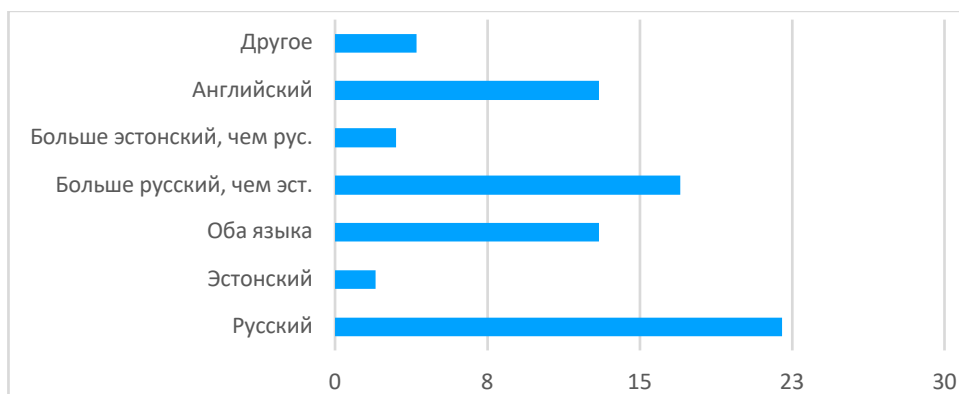

Диаграмма №7. Язык использования в виртуальном мире.

Из диаграммы №7 понятно, что 22 (37,3%) ученика-билингва используют в виртуальном мире только русский язык. Самый маленький показатель — это эстонский язык — всего 2 (3,4%) ученика. Такие данные свидетельствуют о том, что у опрашиваемых доминирует русский язык, хотя они и обучаются в эстонской школе. Русский и эстонский в равной степени используют 13 (22%) учеников, что

⁸ Статистика за 2021 год

является также хорошим показателем, так как опрашиваемые тем самым развивают свои знания в обоих языках. У 17 (28,8%) учеников-билингвов в виртуальном мире преобладает русский язык, однако эстонским языком они тоже пользуются. В большей степени используется эстонский язык, нежели русский, у 3 (5,1%) учеников. Английским языком пользуется 13 (22%) учеников. В графе «другое» были следующие ответы:

- *Иногда английский*
- *В большей английский и русский, но иногда и эстонский*
- *Английски*
- *English*
- *Английский*
- *Inglise keel*
- *Больше всего английский*
- *Русский, английский, эстонский*
- *Английский*
- *Русский, английский, эстонский.*

Как можно заметить, практически все ответы этой графы однотипны: некоторые билингвы, помимо русского и эстонского, используют еще английский. Современные дети стремятся знать более двух языков, что хорошо сказывается в дальнейшем на их будущем. Люди, способные использовать в виртуальном мире сразу несколько языков, более восприимчивы к информации, их мышление работает быстрее и активнее [Инглекс].

Из первого блока вопросов можно сделать общий вывод, что все 59 опрашиваемых владеют как русским, так и эстонским языком. Дома с семьей в основном ученики-билингвы говорят на русском или на обоих языках. Только на эстонском языке говорит малая часть опрашиваемых. Был и ученик другой культуры – азербайджанец. Вне дома используются в большей степени оба языка. Некоторые ученики говорят еще и на английском. С друзьями или с близкими ученики-билингвы предпочитают говорить больше на русском. Однако эстонский язык почти не уступает русскому, так как некоторые ученики-билингвы используют и его, имея эстоноязычных друзей. При чтении большей частью опрашиваемых используются два языка – эстонский и русский. При просмотре телевидения или видео, при прослушивании радио или музыки, при использовании

интернета ученики-билингвы отдают предпочтение русскому языку. Некоторые ученики используют и английский язык. Владея сразу несколькими языками, они способны быстрее и легче переключаться между различными задачами и параллельно решать в уме несколько разных проблем [Носырев: 2].

3.2. Оценка владения языками

Второй блок опроса был посвящен оценке владения языками. Он состоит из 8 вопросов, выстроенных таким образом, чтобы ученики-билингвы проанализировали свое владение языками, сравнили своё владение русским и эстонским языками и указали доминирующий язык. Далее рассмотрим, какие результаты мы получили в этом блоке.

Мы попросили учеников-билингвов оценить свой уровень владения языками.

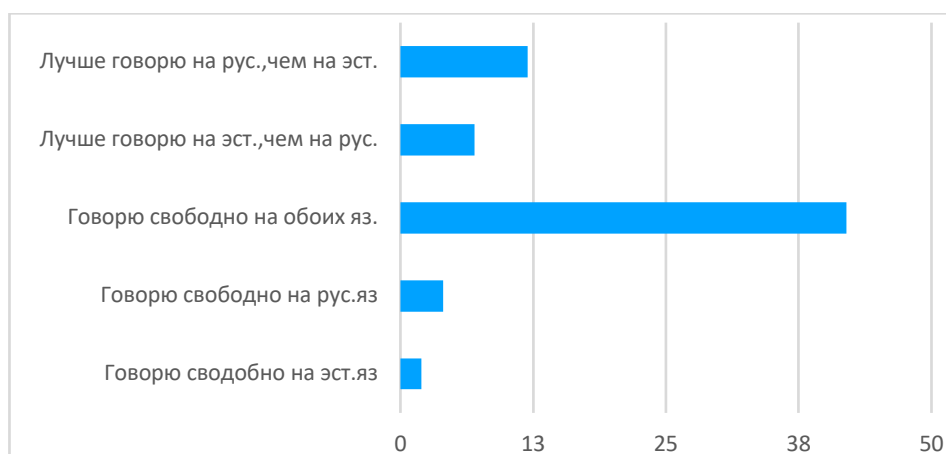

Диаграмма №8. Оценка владения языками.

Диаграмма №8 показывает, что 42 ученика-билингва (71,2%) владеют, по собственной оценке, обоими языками на одном уровне, то есть говорят свободно и способны пользоваться вторым языком как родным. По мнению Дэниэла Моргана, руководителя методического отдела популярной в Италии сети школы английского языка «Институты Шенкера», свободное владение языком — это «гладкое и эффективное использование лексических средств речи носителем второго языка, который способен высказать своё мнение на определенный круг тем в “режиме реального времени“» [Forumdaily]. Однако такой навык не означает автоматическую точность и широкий диапазон использования всех грамматических структур, хоть и свидетельствует о неплохом владении языками [Forumdaily]. 7 учеников (11,9%) из 59 ответили, что на эстонском языке они говорят лучше, чем на русском, то есть их доминирующим, по их мнению, языком

является эстонский. Лучше на русском языке, чем на эстонском, говорит 12 учеников-билингвов (20,3%), 2 человека (3,4%) свободно говорят только на эстонском языке и оставшиеся 4 (6,8%) говорят свободно только на русском языке.

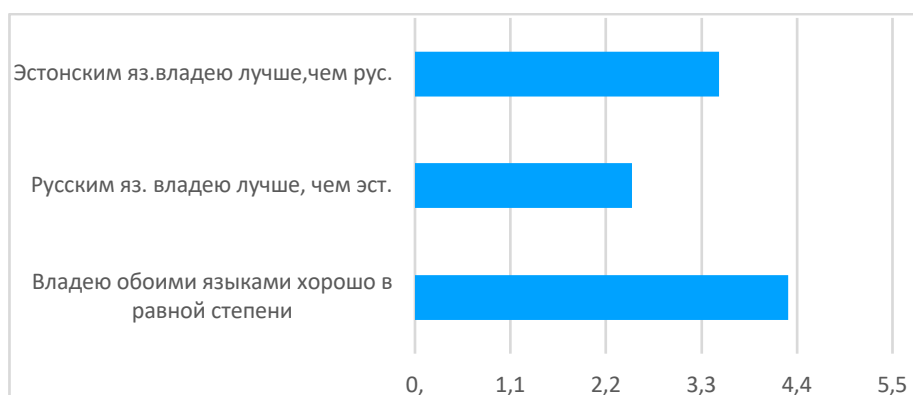

Диаграмма №9. Сравнение владения русским и эстонским языками.

Если в предыдущей диаграмме отражена оценка учениками своего владения языками, то далее они сравнивали своё владение русским и эстонским языками. Как видно на диаграмме № 9, 24 ученика (40,7%) отметили, что владеют обоими языками в равной степени, 25 учениками (42,4%) владение русским языком оценивается выше, чем эстонским, остальные 10 (16,9%) указали, что эстонским языком они владеют лучше, чем русским.

В анкете также был вопрос об оценивании своего навыка письма на русском языке.

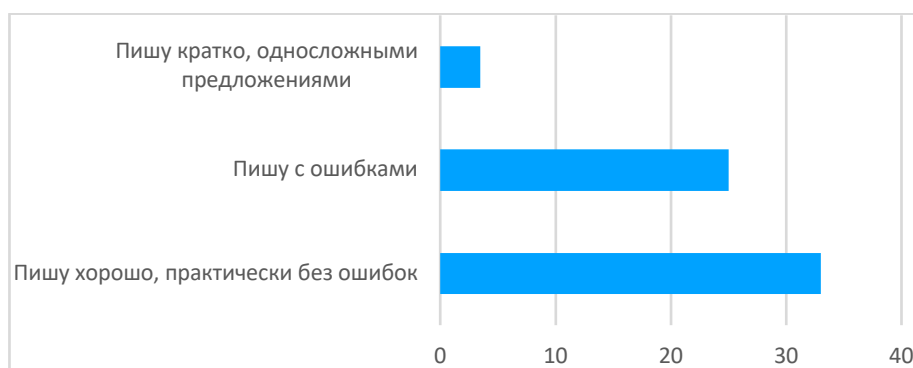

Диаграмма №10. Оценка навыка письма на русском языке.

Диаграмма № 10 показывает, что большинство – 33 ученика-билингва (55,9%) – пишут хорошо, практически без ошибок, 25 учеников (42,4%) отметили, что пишут, но при этом делают ошибки, 2 ученика (3,4%) пишут кратко односложными предложениями. В целом навык письма большинством учеников оценивается высоко.

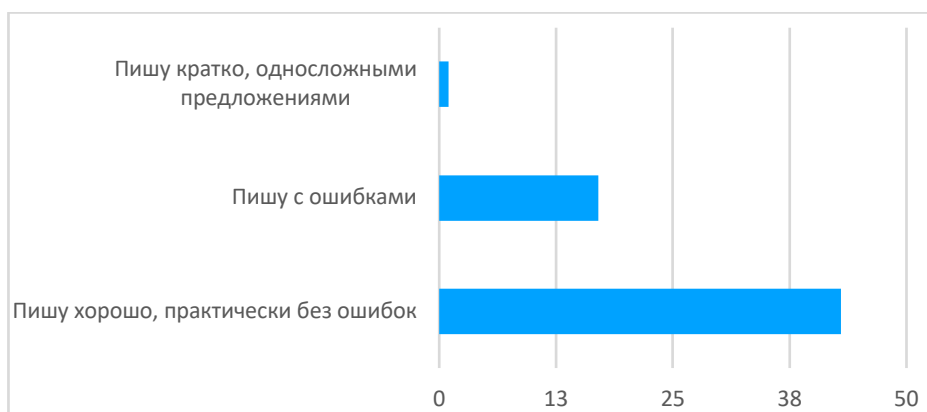

Диаграмма № 11. Оценка навыка письма на эстонском языке.

Ученики-билингвы свой навык письма на эстонском языке оценили выше, как видно на диаграмме № 11, чем на русском, так как пишут хорошо, практически без ошибок, 43 человека (72,9%), с ошибками 17 человек (28,8%). Кратко односложными предложениями пишет лишь 1 человек из 59 (1,7%), из чего можно предположить, что практически у всех учеников-билингвов, по их мнению, хорошо развито знание эстонского языка.

Наш собственный опыт показал, что, даже владея на хорошем уровне обоими языками, иногда прибегаешь к переводу отдельных слов с русского на эстонский и наоборот, чтобы лучше понять смысл предложения или узнать значение и перевод слова. Так довольно часто бывало со мной как билингвом — ученицей эстонской школы, поэтому был и личный интерес к тому, сталкивались ли с подобным участники анкетирования.

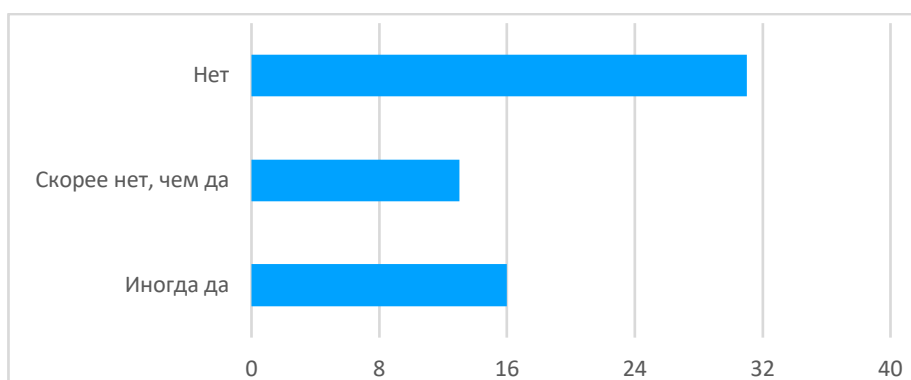

Диаграмма № 12. Перевод отдельных слов в текстах с русского на эстонский / с эстонского на русский.

Диаграмма № 12 показывает, что 16 учеников-билингвов (27,1%) иногда прибегают к переводу слов в тексте, выполняя домашнюю работу по русскому

языку. Большинство учеников – 31 (52,5%) – ответили отрицательно, показывая тем самым высокий уровень владения русским и эстонским языками. Остальные 13 человек (22%) ответили «Скорее нет, чем да». Этот ответ не означает, что ученики совсем не пользуются переводчиками с одного языка на другой – время от времени перевод всё же требуется, но не так часто, как другим.

Для тех, кто на вопрос о переводе дал положительный ответ, был создан отдельный вопрос «Если ты на предыдущий вопрос ответил "да", то помогает ли тебе это лучше понять материал?». На этот вопрос ответили 26 человек.

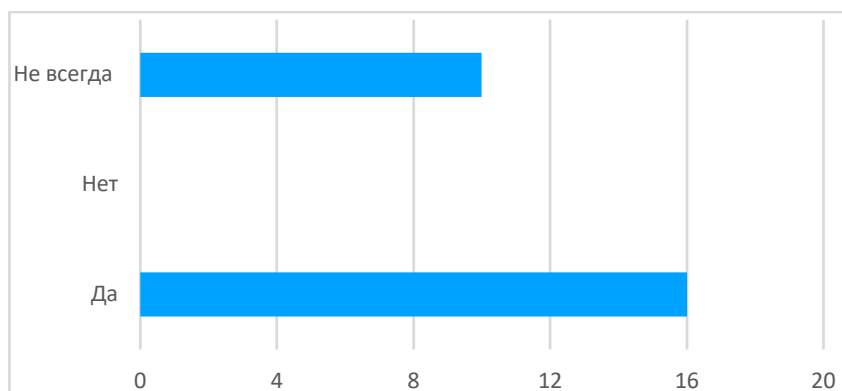

Диаграмма № 13. Помогает ли перевод лучше понять материал?

Как мы видим на диаграмме № 13, большинству учеников – 16 из 26 (66,7%) – перевод отдельных слов или целого текста с русского на эстонский или с эстонского на русский помогает лучше понять материал. Остальным ученикам – 10 из 26 (41,7%) – не всегда это помогает. Из личного опыта могу сделать вывод, что перевод не всегда помогает лучше понять материал, так как в обоих языках существует много выражений и слов, которые дословно перевести невозможно, либо при переводе возникают трудности с пониманием смысла этих слов и выражений.

Ученикам был задан и вопрос о том, как часто и что именно они пишут по-русски.

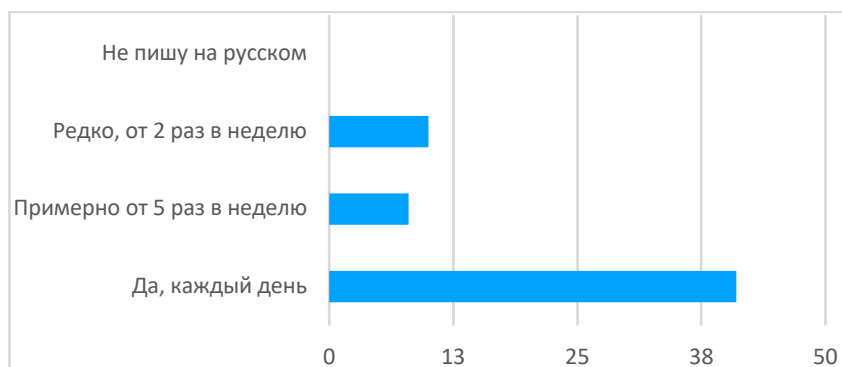

Диаграмма № 14. Часто ли билингв пишет по-русски?

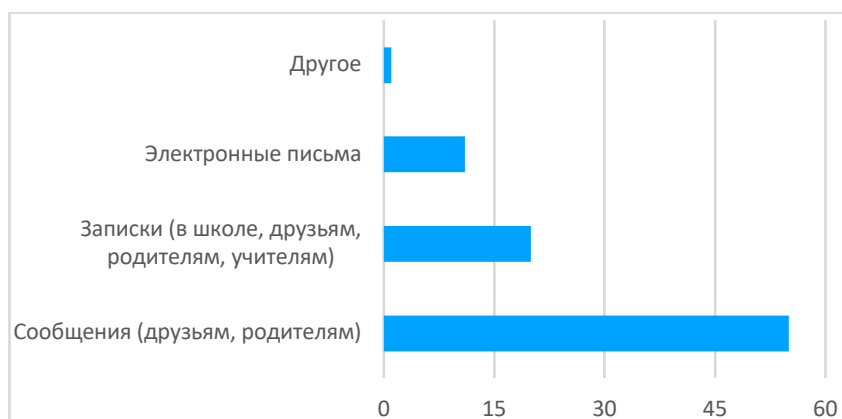

Диаграмма № 15. Что именно билингв пишет по-русски?

Диаграмма № 14 демонстрирует, что 41 ученик-билингв (69,5%) на русском языке пишет каждый день. Довольно часто, примерно от 5 раз в неделю, на русском языке пишет 8 учеников (13,6%). 10 учеников (16,9%) пишут совсем редко, от 2 раз в неделю. На вопрос «Что именно ты пишешь по-русски?» ученики выбрали несколько вариантов ответов. Результаты анкетирования на диаграмме № 15 показывают, что 55 учеников (94,8) обычно пишут сообщения друзьям или родителям. Записки разного рода в школе, друзьям, родителям или учителям пишут 20 человек (34,5%). Электронные письма пишутся реже – лишь 11-ю учениками (19%). Один ученик (1,7%) дал свой вариант ответа – *сочинения на уроках по русскому*.

Из второго блока вопросов можно сделать общий вывод, что большинство опрошенных, по их мнению, свободно владеют русским и эстонским языками. Из сравнения уровня владения двумя языками выяснилось, что многие ученики-билингвы (24 человека) в равной степени владеют как русским, так и эстонским языком. Были и такие, кто оценил навык владения русским языком выше, чем эстонским (25 человек). Это не исключает того, что у них хороший уровень владения и эстонским языком. Многие ученики-билингвы, несмотря на то что обучаются в эстонской школе, на русском языке пишут практически без ошибок, то есть хорошо. Еще лучше опрошенные пишут на эстонском языке (43 человека из 59), что не удивительно, так как они находятся постоянно в эстоноязычной среде. Некоторые ученики, малая часть опрошенных, прибегает к переводу текстов или отдельных слов с русского на эстонский или с эстонского на русский, что помогает большинству из них лучше понять материал. Основная часть опрошенных довольно часто пишет по-русски письма, сообщения,

записки, сочинения на уроках. Русский язык в эстонской школе, по мнению учеников, хорошо развит, так как большая часть учеников-билингвов хорошо владеет русским языком и пишет на нём. Делая выводы, еще раз подчеркнем, что они могут представлять не реальное положение дел, а самооценку учащихся, что нас и интересовало в ходе опроса.

3.3. Анализ проблем и трудностей

Третий блок, посвященный анализу проблем и трудностей, возникающих у учеников-билингвов, содержит 7 вопросов. Мы решили узнать, какие трудности выявляют у себя билингвы и с чем эти трудности связаны.

Первый вопрос в блоке был задан с целью узнать проблемы, которые возникают при чтении литературы на русском языке у учеников-билингвов, чей родной язык — эстонский.

Диаграмма № 16. Трудности, возникающие у эстоноязычных учеников-билингвов при чтении

Как видно из диаграммы № 16, 41 ученик ответил (69,5%), что он русскоязычный, поэтому пропускает ответ. Трём ученикам (5,1%) трудно читать длинные слова. Семь человек (11,9%) испытывают трудность в произношении некоторых звуков при чтении вслух. Двое опрошиваемых привели свои ответы в графе «Другое»:

- *Не понимаю некоторые слова*
- *Иногда не понимаю значение слов.*

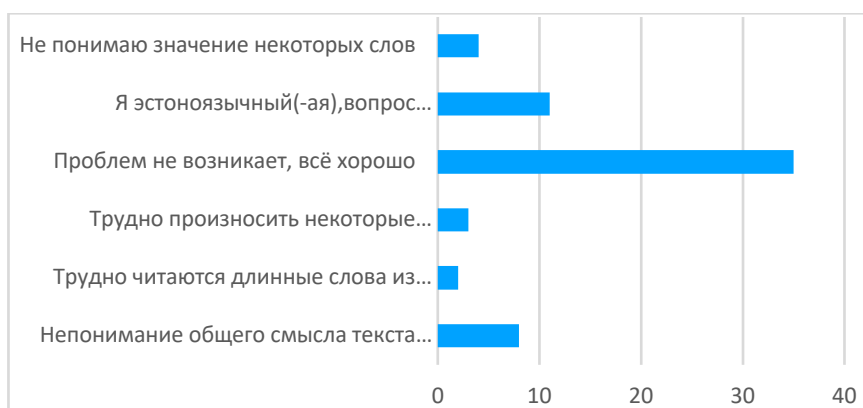

Диаграмма № 17. Трудности, возникающие у русскоязычных учеников-билингвов при чтении.

Аналогичный вопрос был задан школьникам с родным русским языком с целью узнать, какие трудности у них возникают при чтении литературы по-эстонски. Из диаграммы № 17 видно, что 8 человек (13,6%) из-за недостаточного словарного запаса не полностью понимают общий смысл текста. Трудно читать длинные слова 2 ученикам (3,4%), а при чтении вслух трудно произносить некоторые звуки 3 опрошиваемым (5,1%). У 35 учеников (59,3%) проблем не возникает, они читают хорошо. 11 учеников (18,6%) пропустили этот вопрос, так как они эстоноязычные. Также учениками были даны свои ответы в графе «Другое»:

- *Некоторые слова непонятны, но скорее всего, они просто древней рукописи (1 ученик = 1,7%)*
- *Некоторые непонятные слова (1 ученик = 1,7%)*
- *Иногда встречаются непонятные более «литературные слова/выражения» которые сложно понимать, тк в разговорном языке они используются редко либо не используются (1 ученик = 1,7%)*
- *Иногда не понимаю слова (1 ученик = 1,7%)*

Диаграмма № 18. Трудности, возникающие при общении в школе на русском языке

При общении в школе с одноклассниками на русском языке эстоноязычные ученики-билингвы также испытывают трудности. Из диаграммы № 18 видно, что 4 ученикам (6,8%) бывает трудно корректно построить предложение из-за недостаточного словарного запаса. Другие 4 ученика (6,8%) смешивают языки в предложениях. 3 ученика (5,1%) имеют психологические проблемы, которые проявляются в боязни совершить ошибку. Еще у 3 учеников (5,1%) проявляется интерференция, когда один язык влияет на другой. Русскоязычные ученики, которых было 43 (72,9%) не отвечали на этот вопрос, указав и в данном случае «Я русскоязычный(-ая), вопрос пропускаю». Один ученик (1,7%) дал нам свой ответ в графе «другое»:

- *Кстати, я русскоговорящая, но иногда возникают трудности в передаче своей мысли на русском языке, так как некоторые слова, термины или фразы знаю теперь только по-эстонски.*

Такие трудности возникают и у автора данной бакалаврской работы, так как большая часть времени уже на протяжении 7-8 лет проводится в эстоноязычной среде. Вне дома преобладает эстонский язык и входит в привычку построение предложений по правилам эстонской грамматики, «автоматически» запоминаются какие-то слова и выражения на эстонском языке, которые трудно сказать по-русски или перевести на русский язык, то есть происходит своего рода смешение языков и интерференция. Труднее выразить свою мысль на русском языке, обращаясь к русскоязычному собеседнику, для «перестроения» с одного языка на другой требуется время.

Учеников-билингвов с родным русским, испытывающих трудности при общении в школе с одноклассниками на эстонском языке, было больше.

Диаграмма № 19. Трудности, возникающие при общении в школе на эстонском языке у русскоговорящих учеников-билингвов.

Диаграмма № 19 наглядно показывает, что у достаточного большого количества учеников — 14 (23,7%) — возникают трудности в построении предложений из-за недостаточного словарного запаса. Другие 14 учеников (23,7%) смешивают языки и испытывают трудности в корректном построении предложений без внедрения второго языка. Психологическая проблема, которая проявляется в боязни совершить ошибку, есть у 5 опрошиваемых (8,5%). Непонимание контекста сказанного есть всего лишь у 2 учеников (3,4%). Влияние второго языка, то есть — интерференция есть у 8 учеников (13,6%). Большинство опрошиваемых в этом вопросе — 22 (37,3%) не испытывают никаких трудностей. Остальные 11 учеников (18,6%) не отвечали на этот вопрос, так как они эстоноязычные.

Как мы уже выяснили из второго блока вопросов, многие ученики-билингвы пишут как на русском, так и на эстонском языке. Нам необходимо было выяснить, какие трудности, по их мнению, у них при этом возникают.

Диаграмма № 20. Трудности, возникающие при письме на русском языке у эстоноязычных учеников-билингвов.

Из диаграммы № 20 ясно, что 5 эстоноязычным ученикам (8,5%), которые пишут на русском языке, не хватает словарного запаса. Большому количеству учеников — 13 (22%) — не хватает знания грамматики русского языка. 6 учеников-билингвов (10,2%) не знают особенностей построения текстов разных стилей и жанров. 42 ученика не ответили на данный вопрос, так как являются русскоязычными. Остальные 3 (5,1%) опрошиваемых не испытывают никаких трудностей.

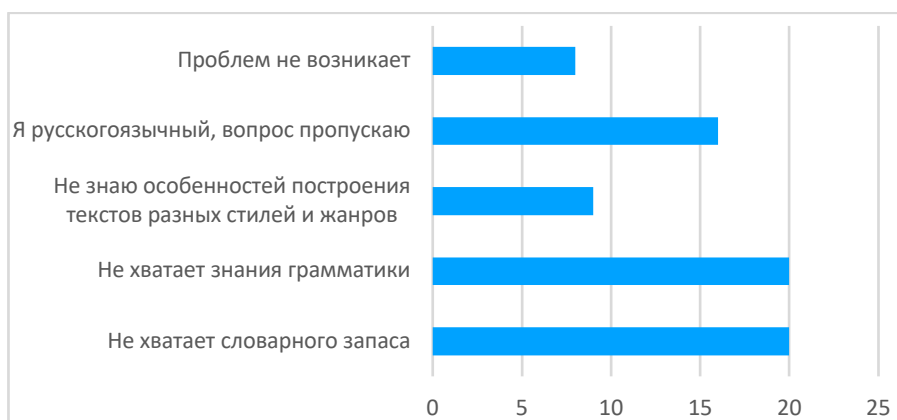

Диаграмма № 21. Трудности, возникающие при письме на эстонском языке у русскоговорящих учеников-билингвов.

Что касается трудностей при письме на эстонском языке у русскоязычных учеников, то, как видно из диаграммы № 21, 20 ученикам (33,9%) не хватает словарного запаса, а другим 20 ученикам (33,9%) не хватает знания грамматики эстонского языка. Некоторые ученики — 9 (15,3%) — не знают особенностей построения текстов разных стилей и жанров. 16 человек из 59 не дали ответа на

этот вопрос, так как являются эстоноязычными. Оставшиеся 8 человек (13,6%) дали следующие ответы в графе «Другое»:

- *Трудностей почти нет*
- *Нет проблем*
- *Ei teki*
- *В целом мне легко даются письменные работы на эстонском языке*
- *Всё хорошо.*
- *Не возникает трудностей.*

Последним вопросом в этом блоке был «Почему ты изучаешь русский/эстонский язык?», который лично заинтересовал автора этой работы. Ученики давали по несколько ответов.

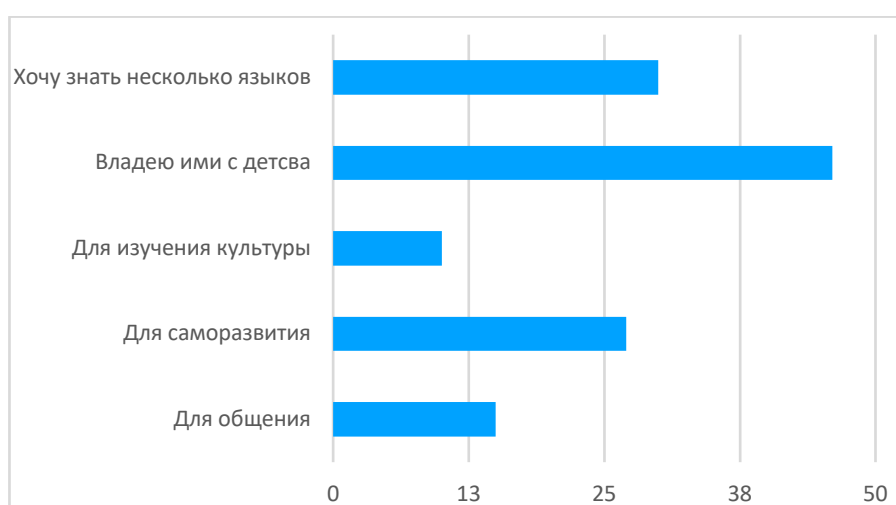

Диаграмма № 22. Для чего ученик-билингв изучает языки?

Диаграмма № 22 показывает, что большинство учеников — 47 (79,7%) — владеют ими с детства. 30 учеников (50,8) ответили, что они заинтересованы в том, чтобы знать несколько языков сразу. 27 учеников-билингвов (45,8%) изучают языки для саморазвития. Для общения с друзьями и близкими язык изучают 15 учеников (25,4%), а для изучения культуры — 10 учеников (16,9%). Два ученика (3,4%) дали свои ответы в графе «Другое»:

- *Надо для уроков*
- *В школе составляют учить эти языки*

Третий блок вопросов показал нам, что при чтении больше трудностей испытывают русскоговорящие ученики-билингвы: недостаточный словарный запас, незнание некоторых значений слов, сложности в произношении некоторых звуков. Некоторым опрашиваемым на русском языке трудно читать длинные слова,

состоящие из 3-4 слогов и трудно произносить некоторые звуки вслух. При общении больше трудностей возникает у русскоговорящих учеников-билингвов, так как им бывает трудно корректно построить предложение из-за недостаточного знания грамматики, смешиваются языки, что приносит также дискомфорт в общении, влияет интерференция. У некоторых учеников присутствует также и психологическая проблема, которая проявляется в боязни совершить ошибку. Эстоноязычным ученикам-билингвам, по их мнению, бывает трудно корректно построить предложение на русском языке, и они смешивают языки. При письме больше трудностей испытывают также русскоязычные ученики-билингвы, так как на эстонском языке большинству не хватает словарного запаса и знаний грамматики. Лишь некоторые не знают особенностей построения текстов разных стилей и жанров. Если говорить о эстоноязычных учениках-билингвах, которые пишут на русском языке, то лишь у некоторых возникает проблема нехватки знаний грамматики и словарного запаса.

Общий вывод таков: больше трудностей, по статистике нашего опроса, возникает у русскоговорящих. Однако они продолжают изучать эстонский язык и стремятся к улучшению своих знаний.

Выводы

Делая вывод по главе в целом, отметим еще раз, что нами было проведено анкетирование, состоящее из трех блоков. Реальность превзошла наши ожидания, так как поступило большое количество ответов и опрашиваемых оказалось больше, чем предполагалось до начала опроса. Анкета в электронном виде была разослана учителям эстонских школ Таллина, Тарту и Пярну. Участие в опросе было добровольным, участвовали те ученики, которых заинтересовало наше исследование. Всего на вопросы ответили 59 учеников-билингвов разных возрастов. Судя по количеству и содержанию ответов, проблема билингвизма вызвала интерес у участвующих в нашем опросе.

Первый блок вопросов и ответов на них показал, что опрашиваемые владеют как русским, так и эстонским языками. Если в домашней обстановке большинство учеников-билингвов говорят на русском языке, то вне дома — на двух языках. Однако в общении с друзьями и близкими они отдают предпочтение русскому языку. Конечно же, эстонский язык также используется в речи билингвов, но реже.

Если при чтении большая часть опрашиваемых используют как русский, так и эстонский языки в равной степени, то при пользовании возможностями, так сказать, виртуального мира (прослушивание музыки, радио, интернет) преобладает русский язык.

Второй блок вопросов и ответов, который был посвящен оценке владения языками, наглядно показывает, что большинство учеников-билингвов оценивает своё владение языками как свободное. Однако при сравнении уровня владения двумя языками выяснилось, что лишь 24 человека из 59 на равном уровне, по их мнению, владеют обоими языками, у остальных преобладал русский язык. Многие эстоноязычные ученики считают, что при письме на русском языке практически не совершают ошибок, что говорит об их уверенности в себе и своем хорошем знании языка. Основная часть опрашиваемых на русском языке часто пишут письма, сообщения, записки и сочинения на уроках. Такая практика положительно влияет на улучшение владения языком.

Третий блок, посвященный анализу собственных языковых трудностей, наглядно показал, что при чтении больше трудностей возникает у русскоязычных учеников-билингвов. Эстоноязычные ученики-билингвы, в свою очередь, считают, что у них проблем возникает меньше или не возникает вовсе. Также большинство русскоязычных считают, что у них возникает больше трудностей при общении: трудно корректно построить предложение из-за недостаточного знания грамматики, смешивания языков, влияния интерференции. Эстоноязычные ученики-билингвы более уверены в общении, и 13 человек из 59 считают, что главная их проблема — это недостаточное знание грамматики, остальные же ответили, что у них проблем не возникает. Немаловажен и тот факт, что при письме также большинство русскоязычных учеников испытывают трудности: в основном это нехватка словарного запаса и знания грамматики. Лишь некоторые эстоноязычные ученики испытывают трудности при письме из-за недостаточного знания грамматики.

В вопросах общего характера ученики-билингвы продемонстрировали владение обоими языками на равном уровне, а при ответе на конкретные вопросы выяснилось, что у них возникают трудности разного характера. Больше внимания на какие-либо трудности обратили русскоязычные ученики-билингвы, так как большинство из них дали негативную оценку каким-либо своим знаниям (чтение, письмо, общение). Эстоноязычные ученики считали, что у них нет проблем (лишь

малая часть из них заметили какие-либо трудности). В реальности же, как нам кажется, часто имеет место иная ситуация. Мы неоднократно наблюдали, как эстоноязычные ученики совершали в речи и письме ошибки разного характера, игнорируя правила грамматики и словообразования, но при этом утверждали, что их владение русским языком находится на хорошем уровне. Это замечание имеет частный характер и не предполагает, что абсолютно все эстоноязычные люди так оценивают свой русский язык. Если говорить о русскоязычных билингвах, то автор много раз наблюдала за тем, как они свободно, практически без ошибок, говорили и писали на эстонском языке, при этом утверждая, что их владение эстонским языком находится на низком уровне. Возможно, такое положение дел требует специального анализа психологов и социологов с целью выяснить, почему русскоязычные и эстоноязычные билингвы в чем-то по-разному себя оценивают и ощущают себя с разной степенью комфортности. Однако возможно и то, что это лишь наши частные наблюдения и они не отражают ситуацию в целом. В любом случае, анализ этого не входил в наши задачи.

Заключение

Билингвизм широко распространен и играет важную роль в современном мире. Анализу билингвизма, в котором один из языков русский, посвящены многочисленные работы специалистов: Л.В. Щербы, Е.Ю. Протасовой, Н.М. Родиной, Г.Н. Чиршевой и др. В Эстонии этим вопросом занимались И. М. Моисеенко, Н.В. Мальцева-Замковая, Н.В. Чуйкина и другие исследователи. Известно, что много детей из русских семей получают образование в эстонских школах или русских школах с языковым погружением. Так как государственным языком в Эстонии является эстонский, то владение им необходимо для базовых сфер жизни: образование, трудоустройство, коммуникация.

В связи с тем, что тема билингвизма не до конца изучена, наша работа также посвящена проблемам, связанным с эстонско-русским билингвизмом, основной целью при этом было выявление и анализ того, как оценивают свое знание языков школьники-билингвы, их языковая рефлексия по этому поводу, на что в предыдущих опросах, как нам кажется, недостаточно обращалось внимание.

В ходе работы были выполнены следующие частные задачи:

- ознакомление с основной литературой по теме билингвизма, его видов, проблем, возникающих у билингвов;
- более полное рассмотрение вопроса об исследованиях эстонско-русского билингвизма в современной Эстонии;
- обобщение собственных наблюдений над окружающими нас людьми и приведение примеров встречавшихся нам случаев билингвизма;
- выбор на основе обобщения прочитанной литературы возрастной категории анкетированных, конкретной проблематики и регионов, где проводилось анкетирование;
- подготовка анкеты для проведения исследования;
- проведение анкетирования;
- анализ полученных результатов.

Первая глава работы полностью теоретическая, она базируется на прочитанной литературе и посвящена вопросам освоения языка, понятию билингвизма, описанию групп людей, относящихся к билингвам, разновидностям билингвизма, основным проблемам, исследованным ранее, и содержит ключевые термины и понятия по теме билингвизма.

Вторая глава имеет также преимущественно теоретический характер. Она посвящена билингвизму в Эстонии: даются общие сведения о билингвизме в Эстонии, охарактеризованы некоторые исследования разных специалистов, в которых рассматривались вопросы русско-эстонского и эстонско-русского билингвизма. Кроме опубликованных работ специалистов, мы проанализировали ряд работ бакалавров и магистров Тартуского и Таллинского университетов, в которых содержится много конкретных данных по интересующим нас вопросам. Так как не все такие работы широко доступны, мы сочли возможным подробнее описать их содержание. Отдельно хотим поблагодарить таллинских коллег, в частности И.М. Моисеенко, которая предоставила нам возможность познакомиться с рядом магистерских работ ее учеников. В этой же главе приведены некоторые примеры конкретных встречавшихся нам ранее случаев билингвизма, которые также стали фоном для последующего анкетирования.

Главным средством достижения основной цели нашего исследования стало анкетирование, в котором участвовали ученики-билингвы эстонских школ Таллина, Пярну и Тарту 5-12 классов (возраст от 13 лет и старше), чему и посвящена третья глава работы. Она является полностью практической, в ней описаны и проанализированы ответы на вопросы нашей анкеты. Анкета была вывешена в Google Форме, которая позволила ученикам в комфортной обстановке ответить на предлагаемые вопросы, а автору в удобном формате проанализировать собранные ответы. Опрос был посвящён изучению языков, связанным с этим проблемам, возникающим у билингвов, а также тому, как ученики-билингвы сами оценивали и характеризовали свои проблемы. Целевой группой стали ученики 5-12 классов, всего участвовало 59 человек. Наш опрос был специально нацелен на языковые проблемы, в частности, на интерференцию, на осмысление учениками этих проблем.

Бакалаврская работа включает два приложения, первое из которых содержит письмо учителям эстонских школ, а второе — анкету, предоставленную ученикам-билингвам в Google Форме.

Участие в опросе было добровольным, и отвечали лишь те ученики, которых заинтересовало наше исследование. Судя по количеству ответов, проблема билингвизма вызвала интерес у учеников основной школы и гимназии. Это можно считать одним из важных выводов нашей работы. Опрос был разделен на три блока. В первом блоке были приведены вопросы общего характера, из которых мы узнали,

что опрашиваемые владеют как русским, так и эстонским языками. Дома большинство ответивших говорят на русском языке, а вне дома — на обоих языках. В общении со сверстниками у многих преобладает русский язык. Эстонский язык, конечно же, используется учениками-билингвами, но реже, чем русский язык. При чтении используются оба языка, а в «виртуальном» мире (телевидение, прослушивание музыки, радио, интернет) преобладает русский язык.

Второй блок был посвящен оценке владения языками. Ученики-билингвы оценивают своё владение языками как свободное. Но при сравнении уровня владения двумя языками выяснилось, что лишь 24 человека из 59 владеют свободно обоими языками, у остальных же преобладал русский язык. Немаловажен также тот факт, что многие ученики-билингвы с родным эстонским языком высоко оценивают свою письменную речь, так как они указали, что практически не совершают ошибок, что может говорить об их уверенности в себе. Русскоязычные ученики-билингвы, наоборот, указывали, что у них возникают проблемы с грамматической частью языка, с нехваткой словарного запаса, с психологическим барьером.

Последний блок — третий — посвящен языковой саморефлексии, то есть анализу собственных языковых трудностей. Результат опроса показал, что при чтении больше трудностей возникает у изначально русскоязычных учеников-билингвов. Эстоноязычные билингвы, наоборот, считают, что у них проблем меньше или не возникает вовсе. Большинство русскоязычных опрашиваемых испытывают трудности в общении из-за сложностей с корректным построением предложения, недостаточного знания грамматики, смешивания языков и интерференции. Эстоноязычные билингвы в общении чувствуют себя более уверенно, и из 59 человек лишь 13 человек указали, что главная их проблема — недостаточное знание грамматики. В вопросах общего характера сначала ученики-билингвы продемонстрировали владение обоими языками на равном уровне, а при ответе на конкретные вопросы выяснилось, что у них возникают трудности разного характера. Русскоязычные опрашиваемые больше обратили внимание на какие-либо трудности, возникающие при письме, общении и чтении, именно от них было получено больше негативных оценок своих знаний. Большинство эстоноязычных билингвов считают, что у них проблем не возникает. Реальность же часто свидетельствует об обратной ситуации, когда эстоноязычные ученики-билингвы совершали в устной речи и на письме ошибки разного характера, но при этом

утверждали, что их владение русским языком находится на хорошем уровне. Однако это замечание имеет частный характер и не предполагает, что абсолютно все эстоноязычные ученики-билингвы таким образом оценивают свой русский язык. Можно предположить, что такое положение дел требует специального анализа психологов и социологов с целью выяснить, почему русскоязычные и эстоноязычные билингвы в чем-то по-разному себя оценивают и ощущают себя с разной степенью комфортности.

Как перспективу развития нашего исследования мы видим дальнейшее возможное интервьюирование и тестирования учащихся, целью чего стало бы более подробное изучение языковых проблем, возникающих у учеников-билингвов, так как билингвы могли ошибочно оценить себя и свои возможности во владении языками.

Использованная литература

1. Азаренко, Костюк и др: *Азаренко С.А., Костюк В.Н., Можейко М.А., Голдберг Ф.И.* Язык // Гуманитарный портал. Концепты коммуникационного дискурса. 2021. <https://gtmarket.ru/concepts/7076> (25.02.2021).
2. Бабина: *Бабина С.П.* Детский билингвизм как педагогическая проблема // Гуманитарные науки (ФИЛОЛОГИЯ) // Вестник ТГПУ. Вып. 4 (67), 2007.
3. Беликов, Крысин: *Беликов В.И., Крысин Л.П.* Социоллингвистика. М., 2001.
4. Белянин: *Белянин В.П.* Психоллингвистика. Учебник. М. 2003. <https://fominanv.files.wordpress.com/2013/12/d0b1d0b5d0bbd18fd0bdd0b8d0bd0bfd181d0b8d185d0bed0bbd0b8d0bdd0b3d0b2d0b8d181d182d0b8d0bad0b01d-.pdf> (19.03.2021).
5. Вайнонен: *Вайнонен К.* Особенности речевого развития русскоязычных детей в условиях иноязычного окружения. Бакалаврская работа. Тарту. 2016.
6. Вайнрайх: *Вайнрайх У.* Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып. 6. М. 1972. <http://www.philology.ru/linguistics1/weinreich-72.htm> (17.04.2021).
7. Вахтин, Головкин: *Вахтин Н.Б., Головкин Е.В.* Социоллингвистика и социология языков. Учебное пособие. СПб. 2004.
8. Веретягин: *Веретягин М.Ю.* Теоретические аспекты билингвизма. Естественный и искусственный билингвизм. Типы билингвизма. <http://sjes.esrae.ru/pdf/2013/2/9.pdf> (7.04.2021)
9. Гураль: *Гураль С.К.* Язык и культура // Сборник статей XXVII Международной научной конференции. Томск. 2017. <https://core.ac.uk/download/pdf/287445693.pdf> (27.04.2021).
10. Дёмина: *Дёмина Д.* Межъязыковые сопоставления на уроках родного языка. Магистерская работа. Таллин. 2020.
11. Ефременко: *Ефременко Л.В.* Изучение билингвизма на современном этапе и особенность детского билингвизма // Теория и методика изучения. Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie->

bilingvizma-na-sovremenном-etape-i-osobnosti-detskogo-bilingvizma
(4.03.2021).

12. Золоторенко: *Золоторенко М.* Особенности изучения иностранных языков в разных странах // Mentors Team. 2019. <https://mentors.team/tvorchestvo/inostrannye-jazyki.html> (19.04.2021).
13. Иванова: *Иванова М.* Билингвизм: жизнь на двух языках // The vyshka. <https://thevyshka.ru/28874-bilingualism/> (04.03.2021).
14. Инглекс: *Инглекс.* Почему нужно знать два языка или хорошо быть билингвом // Блог. 2015 <https://englex.ru/why-is-it-important-to-learn-2-languages/> (12.04.2022)
15. Информация Департамента статистики Эстонской Республики https://www.stat.ee_ (23.04.2021)
16. Калашникова: *Калашникова Л.В.* Проблемы билингвизма // Информационно-библиотечные сервисы для науки и образования: материалы научно-практической конференции 27 апреля 2017 года. ФГБОУ ВО Орловский ГАУ. 2017 <http://csl.isc.irk.ru/BD/Ucheb/%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC-%D0%B1%D0%B8%D0%B1%D0%BB%20%D1%81%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%B8%D1%81%D1%8B%20%D0%B4%D0%BB%D1%8F%20%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B8%20%D0%B8%20%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%20-ra%20%D1%81%D0%B1%D0%BE%D1%80%20%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B2%20%D0%BD%D0%B0%D1%83%D1%87-%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%20%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%84%2027-04-2017.pdf> (22.04.2021).
17. Калмыкова: *Калмыкова О.* Билингвизм: плюсы, минусы, подводные камни // НОЖ – развлекательный онлайн-журнал для умных людей. <https://knife.media/bilingvizm/> (10.03.2021).
18. Кузнецова: *Кузнецова В.* Преподавание РКИ на начальном этапе обучения: лингвострановедческий аспект. 2017.
19. Моисеенко, Мальцева-Замковая и др: *Моисеенко И.М., Мальцева-Замковая Н.В., Чуйкина Н.В.* Влияние языковой ситуации на изменения обобщенных

- характеристик языковой личности двуязычных учащихся (русско-эстонский билингвизм), получающих образование на эстонском языке // Science for Education Today. Том 9, Вып. 6. 2019. <http://en.sciforedu.ru/system/files/articles/pdf/19tsuikina6-19z.pdf> (18.02.2021).
20. Мареева: *Мареева Ю.* Билингвизм: проблема определения // Livejournal. <https://marjulia.livejournal.com/164678.html> (12.03.2021).
21. Мусорин: *Мусорин А.Ю.* О содержании понятия «мертвые языки» // Язык и культура. Новосибирск. 2003.
22. Нагапетян: *Нагапетян Р.С.* Билингвизм в наше время // Вопросы психологии и воспитания. Наука и школа. <https://cyberleninka.ru/article/n/bilingvizm-v-nashe-vremya> (3.03.2021).
23. Новицкий: *Новицкий Н.Ю.* Особенности функционирования мозга билингвов при выполнении речевых и общих когнитивных задач // Современная зарубежная психология. Том. 5. Вып. 4. 2016. <https://psyjournals.ru/jmfp/2016/n4/84970.shtml> (6.04.2021).
24. Носырев: *Носырев И.* Иностранный язык и развитие мозга: 6 удивительных фактов // Статьи Psychologies. <https://www.psychologies.ru/articles/inostrannyiy-yazyk-i-razvitie-mozga-6-udivitelnyih-faktov/> (01.04.2022)
25. Нишионов: *Нишионов У.И.* Билингвизм и его использование в обучении // Достижения науки и образования. <https://cyberleninka.ru/article/n/bilingvizm-i-ego-ispolzovanie-v-obuchenii/viewer> (13.03.2021).
26. Овсянникова: *Овсянникова Д.* Краткий гид по билингвизму // МЕЛ. 2021. <https://mel.fm/blog/darya-ovsyannikova/38179-kratky-gid-po-bilingvizmu> (14.04.2021).
27. Панькин, Филиппов: *Панькин В.М., Филиппов А.В.* Языковые контакты: краткий словарь. <http://csl.isc.irk.ru/BD/Ucheb/%D0%9F%D0%B0%D0%BD%D1%8C%D0%BA%D0%B8%D0%BD%20%D0%AF%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5%20%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%B0%D0%BA%D1%82%D1%8B%20%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C.pdf> (18.03.2021).

28. Пахк: *Пахк Х.* Типичные ошибки и их коммуникативная значимость в письменных работах эстоноговорящих учеников, изучающих РКИ. Магистерская работа. Тарту. 2021.
29. Позднякова: *Позднякова А.А.* Билингвизм и проблемы образования // Наука и школа. <https://cyberleninka.ru/article/n/bilingvizm-i-problemy-obrazovaniya> (4.03.2021).
30. Покинъчереда: *Покинъчереда М.* Особенности текстов-описаний, создаваемых учащимися-билингвами. Магистерская работа. Таллин.2019.
31. Прит: *Прит А.* Формирование языковой личности в условиях современной школы Эстонии. Магистерская работа. Тарту. 2013.
32. Протасова, Родина: *Протасова Е.Ю., Родина Н.М.* Многоязычие в детском возрасте. СПб., 2005.
33. Пульвер-Худилаинен: *Пульвер-Худилаинен В.* Роль комментариев при восприятии аутентичного русского художественного текста учащимися-билингвами, обучающимися в школе с эстонским языком обучения. Магистерская работа. Таллин. 2021.
34. Раку: *Раку Ж.* Виды и типологии двуязычия в современной психологии. https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/Vidi%20i%20topologia%20dviua ziceia%20v%20sovremennoi%20psihologii.pdf (20.03.2021).
35. Романова: *Романова М.В.* Компьютерное общение как вид опосредованного общения // Теоретическая и экспериментальная психология. <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternoe-obschenie-kak-vid-oposredovannogo-obscheniya/viewer> (26.04.2021).
36. Рохтла: *Рохтла А.* Причины утраты русского языка и возможности его сохранения: на материале обучающихся в эстонских школах билингвов. Магистерская работа. Тарту. 2017. http://dspace.ut.ee/bitstream/handle/10062/57597/rohtla_ma_2017.pdf?sequence=1&isAllowed=y (18.02.2021).
37. Сафьянова: *Сафьянова А.* Различия между устной и письменной речью // Русский язык без проблем. 2018. <https://grammatika-rus.ru/razlichiya-mezhdu-ustnoj-i-pismennoj-rechyu/> (19.03.2021).
38. Скола: *Скола Ф.* Понимать и сопровождать двуязычное детство. 2017. <http://www.bookelis.com/getExtraitsBook.php?id=28404> (14.04.2021).

39. Столярова: *Столярова О.* Специфика орфографических и графических ошибок учащихся-билингвов, обучающихся в школе с эстонским языком обучения. Магистерская работа. Таллин. 2012.
40. Топс: *Топс Е.* Учёт образовательных потребностей учащихся-билингвов при организации учебного процесса по РКИ в школе с эстонским языком обучения. Магистерская работа. Таллин. 2020.
41. Фролова: *Фролова К.* Типы ошибок в письменной речи эстонских школьников с эритажным русским языком. Бакалаврская работа. Тарту. 2019.
http://dspace.ut.ee/bitstream/handle/10062/64362/2019_BA_Frolova_Karina.pdf?sequence=1&isAllowed=y
42. Цейтлин, Чиршева и др.: *Цейтлин С.Н., Чиршева Г.Н., Кузьмина Т.В.* Освоение языка ребенком в ситуации двуязычия. СПб., 2015.
43. Черничкина: *Черничкина Е.К.* Проблематика детского билингвизма // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-detskogo-bilingvizma> (12.03.2021).
44. Шаповалова: *Шаповалова О.* Специфика грамматических ошибок в речи двуязычных учащихся (русско-эстонский билингвизм). Магистерская работа. Таллин. 2011.
45. Шелестюк, Ершова: *Шелестюк Е.В., Ершова О.В.* Лингвокогнитивный и социокультурный аспекты билингвизма // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. Вып. 121., № 7., 2020.
https://www.academia.edu/44814312/%D0%9B%D0%98%D0%9D%D0%93%D0%92%D0%9E%D0%9A%D0%9E%D0%93%D0%9D%D0%98%D0%A2%D0%98%D0%92%D0%9D%D0%AB%D0%99_%D0%98_%D0%A1%D0%9E%D0%A6%D0%98%D0%9E%D0%9A%D0%A3%D0%9B%D0%AC%D0%A2%D0%A3%D0%A0%D0%9D%D0%AB%D0%99_%D0%90%D0%A1%D0%9F%D0%95%D0%9A%D0%A2%D0%AB_%D0%91%D0%98%D0%9B%D0%98%D0%9D%D0%93%D0%92%D0%98%D0%97%D0%9C%D0%90 (2.04.2021).
46. Щерба: *Щерба Л.В.* К вопросу о двуязычии. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

47. Преимущества билингвизма. Или еще одна причина учить языки. // Lingvistov Английский по скайпу. <https://www.lingvistov.ru/blog/learning/benefits-of-bilingualism/> (13.03.2021).
48. BBC: *Bbc*. Что именно значит «свободно» владеть языком // Forumdaily. 2019 [https://www.forumdaily.com/chto-imenno-oznachaet-svobodno-vladet-yazykom/\(15.04.2022\)](https://www.forumdaily.com/chto-imenno-oznachaet-svobodno-vladet-yazykom/(15.04.2022))
49. Lambert: *Lambert W. E.* Culture and Language as Factors in Learning and Education // Current Themes in Linguistics: Bilingualism, Experimental Linguistics and Language. <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED096820.pdf> (12.03.2021).
50. Haridus- ja Teadusministeerium - Изучение иностранных языков в Эстонии <https://www.hm.ee/ru/meropriyatya/estonskiy-yazyk-i-inostrannye-yazyki/izuchenie-inostrannyh-yazykov-v-estonii>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1: ПИСЬМО

Уважаемый

учитель!

Я, Малиновская Алина, студентка отделения славистики Тартуского университета, пишу бакалаврскую работу на тему «Проблемы эстонско-русского билингвизма в школьном преподавании языков». Для исследования мне необходимо провести опрос среди учеников-билингвов. Не могли бы Вы провести онлайн-опрос среди своих русско-эстонских учеников-билингвов (если такие есть в ваших классах)?

Прошу заполнить анкету не позднее 20 февраля 2022 года, чтобы я успела использовать ее результаты в бакалаврской работе.

Благодарю

за

помощь!

Анкета в электронном формате приложена ниже.

https://docs.google.com/forms/d/1DcRBmhdxf1IjAMBJ_T_0S_p9PO3NvHBB4HhTWQb7DiY/edit

С уважением,

Малиновская Алина

Приложение № 2: ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ АНКЕТЫ

<https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSdGiHe60pcJL8BKkjBz1h6trJU86vTJ8fhfQSqOsv1uJ9EqA/viewform>

Анкета

Уважаемый ученик!

Я, Алина Малиновская, студентка отделения славистики Тартуского университета, прошу тебя ответить на вопросы по поводу знания и использования языков и своей оценки этих знаний. Анкета состоит из 3 блоков: первый блок посвящен языковому портрету, второй блок – знанию и использованию языков и третий блок – анализу своих проблем и трудностей.

Анкета является анонимной. Полученные ответы будут использованы только для написания научной работы. Благодарю за откровенные ответы.

Блок I: Языковой портрет

Твой возраст *

- 15-17
- 17-20
- Другое: _____

Какими языками ты владеешь? *

- Русским
- Эстонским
- Английским
- Другое: _____

На каком языке ты говоришь дома с семьей? *

- На русском
- На эстонском
- На русском и на эстонском
- Другое: _____

На каком языке ты говоришь вне дома (школа, дополнительные кружки по интересам, тренировки и т.д.)? *

- На русском
- На эстонском
- На русском и на эстонском
- Другое: _____

На каком языке ты говоришь с близкими друзьями / знакомыми? *

- На русском
- На эстонском
- На русском и на эстонском в равной степени
- В большей степени на русском, чем на эстонском
- В большей степени на эстонском, чем на русском
- Другое: _____

На каком языке ты читаешь? *

- На русском
- На эстонском
- На русском и эстонском в равной степени
- В большей степени на русском, чем на эстонском
- В большей степени на эстонском, чем на русском
- Другое: _____

Какие языки ты используешь в виртуальном мире (телевидение, радио, музыка, интернет)? *

- Русский
- Эстонский
- Русский и эстонский
- В большей степени русский, чем эстонский
- В большей степени эстонский, чем русский
- Другое: _____

[Назад](#)

[Далее](#)

[Очистить форму](#)

Блок II: Оценка владения языками

Свободно ли ты говоришь на эстонском/русском языке? *

- Да, говорю свободно на эстонском языке
- Да, говорю свободно на русском языке
- Говорю свободно на обоих языках
- Лучше говорю на эстонском, чем на русском
- Лучше говорю на русском, чем на эстонском
- Другое: _____

Сравни свое владение русским и эстонским языками :) *

- Владею обоими языками хорошо в равной степени
- Русским языком владею лучше, чем эстонским
- Эстонским языком владею лучше, чем русским
- Владею на среднем уровне как эстонским, так и русским языками, так как родной язык другой.
- Другое: _____

Как ты оцениваешь свой навык письма на РУССКОМ языке? *

- Пишу хорошо, практически без ошибок
- Пишу с ошибками
- Не пишу на русском языке
- Пишу кратко, односложными предложениями
- Другое: _____

Как ты оцениваешь свой навык письма на ЭСТОНСКОМ языке? *

- Пишу хорошо, практически без ошибок
- Пишу с ошибками
- Не пишу на эстонском языке
- Пишу кратко, односложными предложениями
- Другое: _____

Выполняя домашнюю работу по русскому языку, прибегаешь ли ты к переводу текста отдельных слов с русского на эстонский / с эстонского на русский? *

- Иногда да
- Скорее нет, чем да
- Нет
- Всегда
- Другое: _____

Как ты оцениваешь свой навык письма на РУССКОМ языке? *

- Пишу хорошо, практически без ошибок
- Пишу с ошибками
- Не пишу на русском языке
- Пишу кратко, односложными предложениями
- Другое: _____

Как ты оцениваешь свой навык письма на ЭСТОНСКОМ языке? *

- Пишу хорошо, практически без ошибок
- Пишу с ошибками
- Не пишу на эстонском языке
- Пишу кратко, односложными предложениями
- Другое: _____

Выполняя домашнюю работу по русскому языку, прибегаешь ли ты к переводу текста отдельных слов с русского на эстонский / с эстонского на русский? *

- Иногда да
- Скорее нет, чем да
- Нет
- Всегда
- Другое: _____

Если ты на предыдущий вопрос ответил "да", то помогает ли тебе это лучше понять материал?

- Да
- Нет
- Не всегда
- Другое: _____

Часто ли ты пишешь по-русски? *

- Да, каждый день
- Примерно от 5 раз в неделю
- Редко, от 2 раз в неделю
- Не пишу на русском
- Другое: _____

Если да, то что именно ты пишешь по-русски?

- Сообщения (друзьями, родителям)
- Записки (в школе, друзьями, родителям, учителям)
- Электронные письма
- Другое: _____

[Назад](#)

[Далее](#)

[Очистить форму](#)

Блок III: Анализ проблем и трудностей

Если ты читаешь литературу ПО-РУССКИ, какие трудности у тебя возникают? (вопрос для эстоноязычных учеников) *

- Из-за недостаточного словарного запаса не понимаю общий смысл текста
- Трудно читаются длинные слова, состоящие более чем из 3-4 слогов
- Трудно произносить некоторые звуки, если читаю вслух
- Проблем не возникает, читаю хорошо
- Я русскоязычный(-ая), вопрос пропускаю
- Другое: _____

Если ты читаешь литературу ПО-ЭСТОНСКИ, какие трудности у тебя возникают? (вопрос для русскоязычных учеников) *

- Из-за недостаточного словарного запаса не понимаю общий смысл текста
- Трудно читаются длинные слова, состоящие более чем из 3-4 слогов
- Трудно произносить некоторые звуки, если читаю вслух
- Проблем не возникает, читаю хорошо
- Я эстоноязычный (-ая), вопрос пропускаю
- Другое: _____

Какие трудности у тебя возникают при общении в школе с одноклассниками на РУССКОМ языке? (вопрос для эстоноязычных учеников) *

- Проблема с пониманием сказанного
- Бывает трудно построить предложение из-за недостаточного словарного запаса
- Из-за недостаточного знания грамматики совершаю ошибки
- Смешиваю языки (трудно корректно составить предложение без внедрения второго языка)
- Психологическая проблема (боязнь совершить ошибку)
- Непонимание контекста
- Интерференция (влияние другого языка) [Например, используешь правила грамматики эстонского языка в русском языке и т.д].
- Никаких трудностей не возникает
- Я русскоязычный (-ая), вопрос пропускаю
- Другое: _____

Если ты пишешь текст на ЭСТОНСКОМ языке, какие трудности у тебя возникают? (вопрос для РУССКОЯЗЫЧНЫХ учеников) *

- Не хватает словарного запаса
- Не хватает знания грамматики
- Не знаю особенностей построения текстов разных стилей и жанров
- Я эстоноязычный (-ая), вопрос пропускаю
- Другое: _____

Почему ты изучаешь русский/эстонский язык? *

- Для общения с друзьями
- Для саморазвития
- Для изучения культуры
- Владею им с детства
- Хочу знать несколько языков, в том числе и русский и эстонский
- Другое: _____

Назад

Далее

Очистить форму

Какие трудности у тебя возникают при общении в школе с одноклассниками на ЭСТОНСКОМ языке? (вопрос для русскоязычных учеников) *

- Проблема с пониманием сказанного
- Бывает трудно построить предложение из-за недостаточного словарного запаса
- Из-за недостаточного знания грамматики совершаю ошибки
- Смешиваю языки (трудно корректно составить предложение без внедрения второго языка)
- Психологическая проблема (боязнь совершить ошибку)
- Непонимание контекста
- Интерференция (влияние другого языка) [Например, используешь правила грамматики русского в эстонском языке и т.д].
- Никаких трудностей не возникает
- Я эстоноязычный(-ая), вопрос пропускаю
- Другое: _____

Если ты пишешь текст на РУССКОМ языке, какие трудности у тебя возникают? (вопрос для ЭСТОНОЯЗЫЧНЫХ учеников) *

- Не хватает словарного запаса
- Не хватает знания грамматики
- Не знаю особенностей построения текстов разных стилей и жанров
- Я русскоязычный (-ая), вопрос пропускаю
- Другое: _____

Kokkuvõte

Keskkooli ja gümnaasiumiõpilaste eesti-vene kakskeelsus: kakskeelsete õpilaste keeleline refleksioon

Töö on pühendatud eesti-vene kakskeelsusega seotud probleemidele ja sellele, kuidas hindavad kakskeelsed õpilased oma keeleoskust.

Töö üldeesmärk on lisaks olemasolevatele uurimistulemustele välja selgitada ja analüüsida, kuidas kakskeelsed õpilased tajuvad, analüüsivad ja hindavad oma vene ja eesti keele teadmisi ning nende rakendusvõimalusi erinevates valdkondades. Töö olulisemad ülesanded olid tutvuda kakskeelsuse teemalise põhikirjandusega, kakskeelsuse liikidega, kakskeelsuse probleemidega, üldistus endi tähelepanekutest meid ümbritsevate inimeste kohta ja tuua näiteid konkreetsetest kakskeelsuse juhtumitest, koostada ankeetküsitlus, mille abil uuring läbi viidi ning küsitluse enda läbiviimine eesti koolides ja selle tulemuste analüüsimine.

Töö koosneb sissejuhatausest, kolmest peatükist, kokkuvõttest ja kahest lisast. Esimene peatükk, mis on täiesti teoreetiline, on pühendatud keele omandamise küsimustele, “kakskeelsuse” teadusmõistele, kakskeelsete inimeste kirjeldamisele, kakskeelsuse liikide kirjeldamisele, peamistele kakskeelsusega seotud probleemidele, mida varem uurisid teised spetsialistid. Teine samuti valdavalt teoreetiline peatükk on pühendatud kakskeelsuse Eestis. Seal antakse üldteavet kakskeelsusest Eestis, iseloomustatakse erinevate spetsialistide ja õpilaste uuringuid ning tuuakse näiteid isiklikest tähelepanekuteks. Kolmas peatükk on praktiline. Seal kirjeldatakse ja analüüsutakse Tallinna, Pärnu ja Tartu eesti koolides läbiviidud uuringu tulemusi. Kokkuvõtte sisaldab üldistust tööst tervikuna. Lisas №1 on kiri, mis oli saadetud eesti õppekeelele koolidele õpetajatele. Lisas №2 on esitatud küsimustik, mis esitati elektrooniliselt Google'i vormis, kus õpilased jagasid vastuseid.

Küsimustik on jagatud kolme ploki ja sisaldab kokku 22 küsimust. Esimene plokk sisaldab üldist laadi küsimusi, millest selgus, et vastajad hästi räägivad nii vene kui eesti keelt. Enamik inimesi räägib kodus vene keelt, kuid väljaspool kodu räägivad mõlemalt keelt. Enamik õpilastest suhtleb eakaaslastega vene keeles. Lugemisel kasutatakse mõlemat keelt ja virtuaalses maailmas – rohkem vene keel. Teises ploki olid küsimused keeleoskuse hindamise kohta. Enamik kakskeelseid õpilasi hindab oma vene ja eesti keele oskust ladusaks. Keeleoskuse tase võrreldes selgus, et 59 vastajast valdab mõlemat keelt vabalt vaid 24 õpilasi, ülejäänud räägivad vene keelt paremini.

Kolmas plokk on pühendatud keelelisele eneserefleksioonile ehk enda keeleliste raskuste analüüsile. Uuringu tulemus näitas, et lugemisel tekib venekeelsetel kakskeelsetel õpilastel rohkem raskusi. Eestikeelsed kakskeelsed õpilased, vastupidi, arvavad, et neil on keeleoskusega seotud probleeme vähem. Suurem osa vene keelt kõnelevatest kakskeelsetest õpilastest kogeb suhtlemisel raskusi grammatikateadmiste puudmise, keelte segamise ja interferentsi tõttu. Mõnel eestikeelsel õpilastel tekib raskus grammatikateadmise ja lugemisega. Venekeelsetel õpilastel tekivad raskused kirjutamisega, suhtlemisega ja lugemisega. Suurem osa eestikeelsetest kakskeelsetest õpilastest arvab, et neil pole erilisi probleeme. Uurimine võiks minna kaugemale õpilaste intervjuerimise ja testimise abil.

Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina, Alina Malinovskaya, annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) minu loodud teose

“Эстонско-русский билингвизм учащихся средних и старших классов: языковая рефлексия билингвов”

“Keskkooli ja gümnaasiumiõpilaste eesti-vene kakskeelsus: kakskeelsete õpilaste keeleline refleksioon”, mille juhendaja on Jelisaveta-Kaarina Kostandi , reprodutseerimiseks eesmärgiga seda säilitada, sealhulgas lisada digitaalarhiivi DSpace kuni autoriõiguse kehtivuse lõppemiseni.

Annan Tartu Ülikoolile loa teha punktis 1 nimetatud teos üldsusele kättesaadavaks Tartu Ülikooli veebikeskkonna, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace kaudu Creative Commonsi litsentsiga CC BY NC ND 3.0, mis lubab autorile viidates teost reprodutseerida, levitada ja üldsusele suunata ning keelab luua tuletatud teost ja kasutada teost ärieesmärgil, kuni autoriõiguse kehtivuse lõppemiseni.

Olen teadlik, et punktides 1 ja 2 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.

Kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei riku ma teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse õigusaktidest tulenevaid õigusi.

Alina Malinovskaya

21.05.2022

Lõputöö autori kinnitus

Olen lõputöö kirjutanud iseseisvalt. Kõigile töös kasutatud teiste autorite töödele, põhimõtteliste seisukohtadele ning muudest allikaist pärinevatele andmetele on viidatud.

Autor: Malinovskaya Alina

21.05.2022